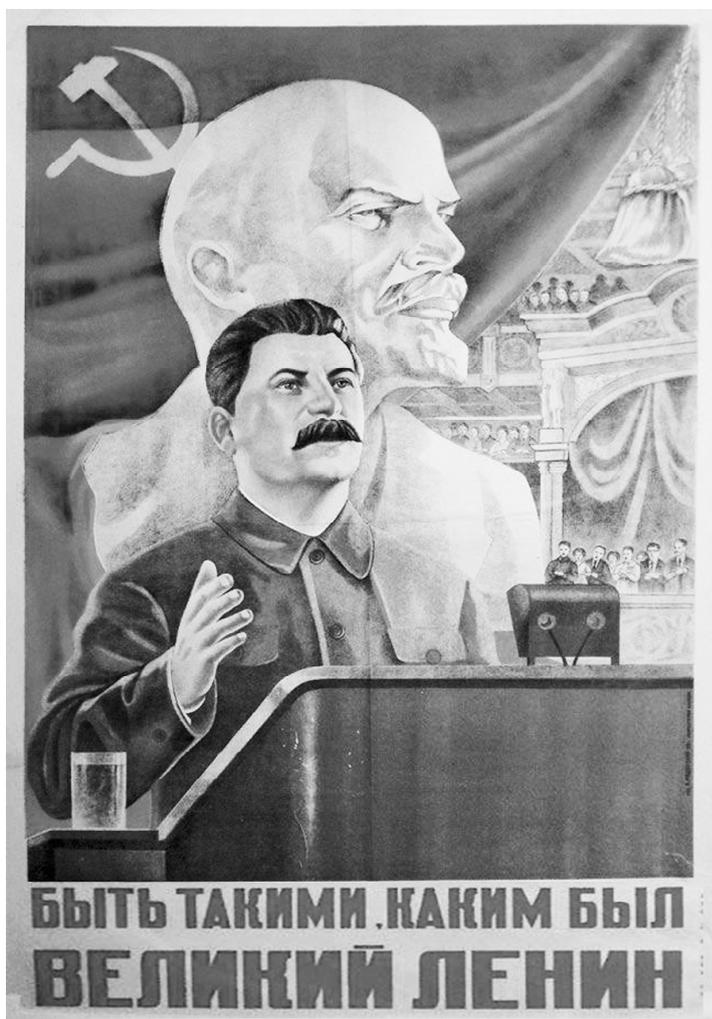

№ 61
(№ 1 2019)

февраль 2019

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

читайте

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов

ПОЧЕМУ
И КАК
АНТИКОММУНИСТЫ
ВОЮЮТ С
«РУХНУВШИМ
СОЦИАЛИЗМОМ»
СТР. 2 - 18

Н. Федотов

ОПЫТ КРИТИКИ
АНТИНАУЧНОЙ
ФАКТОЛОГИИ
ЛИБЕРАЛИЗМА
ЧАСТЬ 10

ПРОЦЕСС ПЯТАКОВА-РАДЕКА.
Роль Троцкого
СТР. 19 - 39

***Редакция
«ПРОРЫВА»***

О НЕДАЛЁКОМ
ПРОШЛОМ
И НЕКОТОРЫХ
ПЕРСПЕКТИВАХ
МЕЖДУНАРОДНОГО
КОММУНИСТИЧЕСКОГО
ДВИЖЕНИЯ

СТР. 40 - 49

ПОЧЕМУ И КАК АНТИКОММУНИСТЫ ВОЮЮТ С «РУХНУВШИМ СОЦИАЛИЗМОМ»

Валерий ПОДГУЗОВ

Народная мудрость гласит: «Нет дыма без огня», «Не буди лихо, пока оно тихо».

СССР уже более четверти века спит, как некоторым кажется, вечным сном, а поток статей с критикой краеугольных положений теории и мелких деталей практики социализма становится только полноводнее и подлее. А ведь в рыночной экономике самые яростные сторонники капитализма ничего не делают бесплатно. ясно, что авторы статей в пользу олигархов, хотят жить не хуже Чубайса или Абрамовича. Виллы, машины, жрицы любви - минимальный набор любого адепта капитализма. Так что, можно быть уверенными, что объемные статьи в интернете с критикой, а чаще, с искажением теоретических положений марксизма стоят классу капиталистов немалых расходов. Но, видимо, их положение отчаянное, раз самый вороватый класс тратит большие деньги на лжецов и в подметки не годящиеся, например, Солженицыну. Значит, им хорошо известно, что интерес молодежи к социализму нарастает. Поэтому лги, а то проиграешь. Причем, ложь должна быть как можно наглее, как учил своих антикоммунистов доктор Геббельс.

На одном из семинаров РУСО, высоко дипломированный участник задал вопрос:

«Вот, вы говорите о возможной победе коммунизма. А ведь, когда будет уничтожено классовое деление общества, исчезнет основное противоречие в обществе, как источник развития. Ведь мы знаем из диалектики, что противоречие является главным условием развития».

Одной из спекуляций «доброхотов» от оппортунизма и является их попытка поймать носителей диалектического мышления на, якобы, противоречии коммунистической теории о бесклассовом обществе. По их «диалектике», противоречие - источник развития. Вся история, по Марксу, есть история борьбы классов, а коммунизм, уничтожая классы, ликвидирует противоречия между классами, якобы, основу развития общества, обрекая человечество на загнивание.

Хочется умыться слезами оттого, что либеральные людоеды и душелюбы так сильно озабочены развитием человечества... не выходя за рамки империализма и, в связи с этим, из неизбежности мировых войн.

Антикоммунисты рассчитывают на партийцев, мало занимавшихся изучением философии марксизма и не усвоивших ещё, что противоречия, возникающие в сознании людей, не являются источником развития объективной действительности. Они являются источником развития полемики, но только для объективных идеалистов, а для субъективных идеалистов противоречия содержатся только в сознании бога и являются единственно сущим бытием, причем бытием бога и никого более, поскольку всё остальное, что возникает в сознании человека, даже, его собственное существование, есть лишь его личные, не поддающиеся проверке, ощущения, а не отражение объективной реальности.

Что касается диалектически мыслящих людей, то для них аксиомой является существование объективного бесконечного мироздания, не зависящего от индивидуального, тем более, либерального или религиозного сознания. Объек-

тивное мироздание представляет собою БЕСКОНЕЧНОЕ множество ОБЪЕКТИВНЫХ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ, (в частности, бесконечного множества объективных материальных образований; незыблемого бесконечного пространства; неостановимого бесконечного времени), отношения между которыми и порождают противоречия в сознании, по большей части, некомпетентных людей, а «неразрешимые» противоречия возникают лишь в сознании неграмотных агностиков, т.е. либералов и верующих.

Источником развития всего сущего являются не противоречия, а объективные противоположности, отраженные нашим сознанием. Даже классовые противоположности и, порожденные ими противоречия в сознании, не исчерпывают всего бесконечного множества объективных противоположностей, их сочетаний и, следовательно, сколько противоречий не разрешит человеческое сознание, бесконечное мироздание, практическая история общества наплодит ещё немало ситуаций, которые породят бесконечное множество противоположностей и, следовательно, противоречий в сознании людей. Человечество, как и сегодня, во времена ликования по поводу гиперзвукового ядерного оружия, ещё не раз задаст себе вопрос: «Быть или не быть?».

С победой коммунизма не исчезают противоположности между женщинами и мужчинами. Религия и капитализм оставил в этих вопросах такие «авгиевы конюшни», что разгрести их на научной почве потребуются много сил. Противоречия между истиной и заблуждениями, между старыми и молодыми, между отцами и детьми, между производством и природой, между жизнью и смертью, здоровьем и болезнями, между историей и современностью...

Не имея возможности для гармонизации этих объективных противоположностей, капитализм, содержит в себе определенное количество дополнительных, т.е. классовых, геополитических, религиозных, расовых, культурных противоположностей, но всеми возможными силами старается организовать работу теоретиков так, чтобы по поводу этих противоположностей у основной массы людей возникали противоречия... одно глупее другого, чтобы теоретическое разрешение этих противоречий, всегда вело к устойчиво... абсурдным выводам.

Вся, сколь-нибудь организованная теоретическая работа, даже, в физике, в космологии, в генетике, в развитых капиталистических странах направлена именно на абсурдизацию выводов из исследования реальных противоположностей мироздания и капитализма.

Почему империализм довольно спокойно существовал с, например, с Гэсом Холлом, Берлингуэром, с Жоржем Марше? Да потому, что они оказались совершенно безопасными в деле разъяснения пролетариям своих стран сущности противоположностей и противоречий эпохи империализма. Как и Горбачев, как и Дэн Сяопин.

Таким образом, нам, носителям диаматического мышления, придётся проделать немало работы, чтобы перевести кое-что на понятный русский язык: о каких противоположностях и о каких противоречиях нам необходимо говорить с пролетариями, особенно умственного труда, чтобы они поняли, что жизнь у них одна, а занимаются они, частенько, самоубийственными делами по недомыслию.

МОДЕЛЬ «СОЦИАЛИЗМА В КЛАССЕ» - ГЛУПЕЕ НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Как и ожидалось, в ноябре 2018 года, в интернете возник интенсивный спор между активистами ПДС НПСР и ООД НПСР¹ внутри многих региональных организаций по широкому кругу проблем, начиная с оценки президентских и губернаторских выборов, отношения к монархии и коммунизму, к национализму и православию и, не кончая, полемикой по стратегии и тактике, по уставу и программе НПСР, хотя, все эти необходимые вопросы учредители обязаны были решить задолго до формальной регистрации объединения. К 1 января 2019 года спор сошел на нет, не приведя спорщиков к какому-либо конструктивному решению, но тенденция к практическим расколам стала ещё более явственной.

Печально, что организационные открытия, обеспечившие В.И. Ленину победы над ВСЕМИ противниками трудового народа, не стали путеводной звездой для ВСЕХ тех, кто в современ-

1. ПДС НПСР - Постоянно Действующее Собрание Национально Патриотических Сил, ООД НПСР - Общероссийское Общественное Движение Национально Патриотические Силы России

ных условиях пытается выступить в роли, хотя бы, Минина и Пожарского. Теперь, до новой серии парламентских и прочих выборов, и ПДС, и ООД НПСР будут находиться в этом состоянии, поскольку в основе организационных принципов этих объединений лежат, прежде всего, эмоции, благие пожелания, но не требования науки и истории побед и поражений трудового народа России.

На 27 году поминок по усопшему СССР в полемику по поводу стратегии и тактики НПСР включились и многочисленные гапоны, которые, даже, при условии, что речь о социализме в переписке заходит крайне редко, стараются сделать всё, чтобы, в поисках пути выхода из кризиса, НПСР, ни в коем случае, не пришел к идее спасения Родины через восстановление советской интернациональной модели социализма.

В частности, некто Кондратий, <kkondratij@gmail.com>, учитывая низкую степень научной подготовки участников переписки, решил ещё больше загадить мозги патриотам притчей в духе царя Соломона и романов Солженицына: неважно, было это или не было, но «в некотором царстве, в некоторой зоне, как мне рассказывал один зэк, жил да был один «профессор»...».

«Люди моего поколения, - фантазировал Кондратий, - прекрасно помнят систему уравниловки, которая была у нас в СССР и как она отбивала охоту трудиться по полной, потому что трудяга и лодырь за разный по интенсивности труд, но одинаковый по классификации, получали одинаково. Ниже привожу интересный эксперимент, показывающий результат социальной уравниловки. Убирая материальную заинтересованность, уничтожается и стимул масс к плодотворному труду.

*Поскольку Соединённые Штаты никогда не жили при социализме, десяткам миллионов граждан очень трудно объяснить негативные стороны этого преступного явления. Одну из самых удачных попыток сделал профессор из штата Техас в конце 1990-х годов. Его объяснение социализма вошло в американскую историю под названием «Эксперимент в классной комнате» (**A Classroom Experiment**). Забегая вперёд, скажу, что в интернете вы не найдёте практически никакой инфор-*

мации об этом «эксперименте», поскольку нынешние социалисты усиленно удаляют о нём всю информацию, стремясь предать его забвению. Имя «убийцы социализма» также неизвестно. Его принято называть просто - Профессор.

Итак, группа из 50 студентов в колледже Техаса прониклась левыми идеями и начала спорить с консервативным Профессором о плюсах/минусах социализма. Лектор потратил десятки часов на защиту своей позиции, однако молодые студенты сочли его логику чересчур отсталой и не соответствующей духу времени. «Всеобщее равенство - ключ к процветанию нации», - говорили студенты и почему-то всегда ставили знак равенства между социалистическими идеями и борьбой за гражданские права.

Профессор пытался объяснить, что права человека и социализм - вещи абсолютно разные, однако студенты его не понимали. Тогда консервативный интеллектуал громко стукнул по столу и объявил о начале социалистического эксперимента для 50 студентов в их отдельно взятой классной комнате. На протяжении четырёх недель он обязался ставить всем студентам равные оценки, просуммировав полученные студентами баллы и разделив сумму на 50. В социалистическом обществе все должны быть равны!

*Студенты согласились и пообещали, что не будут просить Профессора заранее прерывать эксперимент. По результатам первого теста класс получил **B** (в Америке используется буквенная система оценок - от самой высокой **A** - до самой низкой **F**). Все лентяи и прогульщики были в восторге. Они не готовились к тесту, но вместо привычных **C** и **D** получили **B**. Отличники пришли в ярость. Они целую неделю не вылезали из библиотек и теперь вместо привычной заслуженной оценки **A** с плюсом получили **B**. Они хотели выйти из эксперимента, но Профессор подчеркнул, что и в жизни, и в*

классной комнате социализм является той политической системой, которую сложнее всего разрушить.

Ко второму тесту студенты подошли по-разному. Лентяи вообще не открывали учебников, понадеявшись на отличников и очередную оценку **В**. Лучшие же ученики решили не учить материал слишком основательно. Выший балл они всё равно не получают, поэтому время в библиотеке можно потратить на что-то другое. По результатам второго теста класс получил **Д**. Довольны таким результатом остались только самые большие бездельники. Всю вину за низкий балл они возложили на отличников. Мол, именно они подставили весь класс.

Среди студентов начались споры и разногласия, однако самые идейные социалисты, спорившие с Профессором, успокоили ребят и обратились к ним с пламенной речью о необходимости максимально подготовиться к следующему экзамену. «Коллективный разум» должен был победить и утереть зазнавшемуся Профессору нос.

Только несколько идейных социалистов подошли к третьему тесту со всей ответственностью. Остальные делали вид, что они готовятся, но лентяйничали. **Откровенная ложь и показуха стали нормой в отношениях между студентами.** Как результат, класс получил **Е**.

Ни одного довольного таким результатом не оказалось. Перед четвёртым тестом к ученикам обратился уже сам Профессор. Он предупредил, что с такими результатами сессия будут провалена. Некоторые студенты, возможно, вылетят из колледжа, поэтому все **50** человек должны настроиться на минимум **В**. К тому времени, однако, студенты находились в таком унынии и так люто ненавидели друг друга, что утратили всякую мотивацию. «Если мы провалим сессию, то все вместе, и это успокаивает», - говорили худшие студенты.

Отличники же выли от несправед-

ливости и всерьёз подумывали о бегстве от социализма в другой колледж, где нет ни беспощадного Профессора, ни бездельников-сокурсников. По результатам теста класс получил **F** - самую низкую оценку. Она могла бы опуститься до **F** с минусом, однако несколькими студентам всё же удалось угадать результаты некоторых вопросов и поставить галочку в правильном месте. Удача очень важна в социалистических победах.

Когда эксперимент закончился, большинство испытывали усталость и разочарование. «Жаль, что мы так бездарно потратили четыре недели учебного процесса», - сказали уже бывшие отличники. Они хотели быстрее наверстать упущенное и вновь выкопать интеллектуальную пропасть между ними и студентами-бездельниками. Их пугал факт стремительного превращения группы из **50** многогранных персоналий в серую и неприметную толпу, скатившуюся с **В** до **F** всего за четыре недели.

Нашлись, конечно, и такие студенты, кто не поверил в эксперимент и не разочаровался в социалистических ценностях. Они, однако, не смогли логически и аргументировано объяснить, что именно пошло не так. Возможно, эксперимент оказался с подвохом или лучшие умы группы вступили в какой-то заговор. В конце концов, **любому социалистическому обществу характерно искать виноватых** (враги, предатели, шпионы, пятая колонна, капиталисты, республиканцы и т. п.), когда что-то идёт не так.

Эксперимент в классной комнате каждый здравомыслящий житель США должен выучить наизусть и при возможности рассказывать всем родственникам, друзьям и коллегам, проникнувшимся социалистическими идеями. Просто вежливо попросите «пламенных революционеров» объяснить, почему социализм не сработал даже в классной комнате, и почему вдруг «всеобщее равенство» будет работать в пределах всей страны».

Естественно, нашелся Сергей, экзальтированный русский патриот, который восхитился этой «американ стори» и, как и многие русские патриоты (Колчак, Деникин, Ёденич, Унгерн, Врангель, Троцкий, Краснов, Власов), готов брататься, хоть с чертом, хоть на американские, хоть на японские и фашистские деньги, лишь бы отвратить россиян от идеи социализма.

*«Кондратий Кондратьев! Ваш пример, - стонет Сергей, - просто великолепен! Прекрасно объясняет послесталинскую вялотекущую деградацию. Основной принцип, декларируемый НПСР в области труда и получаемых благ - это вознаграждение по труду при равных стартовых условиях. Сохранение нетрудоспособных - это отдельная, незыблемая статья. **Евстифеев Сергей Алексеевич**».*

Этого патриота, как и многих других, не вдохновляют причины стремительного роста могущества советской страны сталинского периода. Им важно выпятить «вялотекущую» деградацию экономики СССР после Сталина, когда партию возглавили антисталинисты.

Но, как свидетельствуют данные опроса, проведённого социологической службой **YouGov** по заказу Фонда памяти жертв коммунизма в октябре **2017** года, граждане США, родившиеся после **1981** года, более негативно воспринимают социальное неравенство в обществе, чем их отцы и матери, старшие братья и сёстры, бабушки и дедушки. Согласно опубликованным данным опроса **44%** молодых американцев возрастной группы **Millennials** (родившиеся в **1980-1990-х** годах) предпочли бы жить в социалистической стране. Поэтому демонстрации под красными знамёнами не такая уже большая редкость и в США.

Демонстрация левых в США.

Правда, только **7%** молодых американцев выбрали коммунизм. Отчасти, это потому, что познания **большинства** американцев в теории марксизма, мягко говоря, микроминиатюрны, и, учитывая это, организаторы социологических опросов в США сознательно противопоставляют социализм коммунизму. Но это общая беда большей части современного человечества, «просвещаемого» платными социологами.

Ленин и Сталин не успели написать учебник под названием «Коммунизм», а последующие поколения коммунистических вождей, пришедшие к власти через голосование на принципах демократического централизма, НИЧЕГО вразумительного на эту тему написать не смогли.

Что касается Ленина, то он не раз писал в своих статьях, что в развитых капиталистических странах будет гораздо легче построить социализм, чем в России образца **1917** года, однако в **развитых** капиталистических странах труднее, чем в России, **организовать массы** на социалистическую революцию в полном смысле этого слова, в силу господства ультрамещанского мировоззрения, эгоизма, вещизма, большего влияния оппортунизма, желтых профсоюзов, религии и прочих тяжёлых наркотических средств. Так что, неспешно развивающаяся тенденция роста интереса молодёжи США к социализму подтверждает ленинские прогнозы. Но нынешней степени политизации и образованности населения развитых рыночных стран совершенно недостаточно для осуществления коммунистической революции.

Разумеется, слепо верить социологическим опросам нет резона, но «дыма» без причин не бывает. Ведь, и демонстрации последних недель **2018** года, например, во Франции, шли не под лозунгами «Да здравствует капитализм и батька Бандера». Это в СССР многие демонстрации в Москве **1990-91** годов шли под лозунгом «Да здравствует рынок, слава Макдоналдсу». Видимо, некоторая часть народных масс Франции, по сравнению с украинцами с Майдана и россиянами с Болотной площади, уже «накушалась» капитализма. Не исключено, что в Париже в жёлтых жилетах «колядовали» и гастарбайтеры с Украины..., особенно у разбитых банкоматов.

Однако, как следует из текста, автор статьи о «профессоре», проводившем антисоциалистический эксперимент со студентами, предпочел бы вернуть США в эпоху колониализма и рабства, чем позволить американскому народу построить счастливое социалистическое общество для всех:

«Поскольку Соединённые Штаты никогда не жили при социализме, [но, зато, несколько веков относительно сытно жили за счёт геноцида индейцев и работорговли афроамериканцами, - В.П.] десяткам миллионов граждан очень трудно объяснить негативные стороны этого преступного явления» [т.е. социализм преступен, а конкиста, геноцид и рабовладение - добродетельны, - В.П.]

Напомним, адвокату колониализма и рабовладения в США, «профессору», поддакивает российский патриот Кондратий:

«Люди моего поколения прекрасно помнят систему уравниловки, которая была у нас и как она отбивала охоту трудиться по полной, потому что трудяга и лодырь за разный по интенсивности труд, но одинаковый по классификации, получали одинаково».

То ли дело сегодня, при капитализме. Всякий «знает», что на территории современной РФ только честные и трудолюбивые рабочие, месяцами не получающие зарплату, попадают в первые строчки миллиардеров журнала «Форбс». Как и полагается антикоммунисту, с навсегда «отбитой охотой трудиться по полной», Кондратий «по полной» теперь только врёт.

На самом же деле, уже к 1953 году, **77% всех советских рабочих** находились на **сдельной** системе оплаты труда. Наиболее распространённой формой оплаты являлась прямая сдельная. При перевыполнении рабочим установленной нормы от **1 до 5%** сдельная расценка за перевыполненную норму выработки **увеличивается на 30%**, при перевыполнении нормы от **6 до 10%** **увеличивается на 60%** и т.д. Наибольшая прогрессия в расценках устанавливалась для ведущих профессий, для рабочих, занятых на подземных работах, в горячих цехах и т.п. Кроме того, использовалась сдельно-премиальная система заработной платы за достижение плановых показателей по экономии топлива, электроэнергии, снижению себестоимости

продукции, уменьшению брака, за повышение сортности изделия и т.д. Более подробно смотри, например, Тарифно-квалификационный справочник СССР.

Т.е., адекватно оценивая недостаточный уровень образования и политического сознания советских рабочих, тлетворное влияние остатков троцкизма и мелкобуржуазных привычек крестьянства, достигнутый объем производства в СССР, Сталин не мог форсировать развитие общественных фондов потребления, т.е. системы распределения по потребностям.

При социализме, т.е. на первой, примитивной фазе коммунизма, когда ещё относительно медленно росли уровень научного сознания рабочих и производительность их труда, то повышение интенсивности труда осуществлялось за счет приёмов, близких к тем, которые использовались и в развитых капиталистических странах, стимулирования рабочих размером заработной платы и премий. Но это вполне соответствует фундаментальным положениям марксистской теории о первой фазе коммунизма, примитивизм которой естественно исторически вытекает из каннибализма капитализма. Поэтому смешно слышать упреки со стороны Запада, всегда опережавшего СССР по степени интенсивности, напряженности труда наемных рабов на частных предприятиях.

Между тем, главной причиной уникальных темпов развития СССР была апелляция Сталина к силе науки. Показательно, что в тридцатые годы академик Капица достаточно часто выступал перед различными коллективами советских рабочих и служащих по самым фундаментальным проблемам науки, в том числе и по сверхпроводимости, по электромагнетизму. В этот период, как никогда после Сталина, партийные пропагандисты обращались, прежде всего, к сознанию основной массы населения СССР, т.е. проводилась широкая и глубокая разъяснительная работа среди трудящихся, что существенно мешало проведению провокаторской и вредительской деятельности меньшевиков, демократов, либералов, националистов всех наций и богословов всех конфессий.

Хрущев же, желая строить коммунизм со скоростью пятиэтажек, ввел, после Сталина, практику систематического снижения расценок и повышения норм труда, поскольку ни уха, ни рыла не смыслил в диаматике строительства коммунизма.

В СССР общественные фонды потребления, по мере их роста, действительно, распределялись среди населения независимо от интенсивности труда, т.е. на равной для всех людей основе. Некоторые иностранные журналисты писали, что дети - единственный привилегированный «класс» в СССР. Советские дети и развивались, в основном, за счёт общественных фондов потребления, независимо от доходов родителей. И утверждать, что бесплатное распределение квартир или бесплатное лечение и образование в СССР развращало трудящихся больше, чем сегодня «мажоров» развращают шальные папины деньги, современное воровство, проституция, порнография, коррупция, торговля наркотиками, азартные игры, мошенничество, перманентная инфляция... может только убеждённый грантоед-клинтолиз.

Однако нужно быть очень наивным человеком, если думать, что при наличии киношного образа «американской мечты», слухов о яркой и счастливой жизни американских миллионеров, средний советский промышленный рабочий, тем более, вчерашний крестьянин-единоличник, заводчанин в первом поколении, «застывший» в этом качестве в годы хрущевины, может десятилетиями испытывать восторг от того, что у него есть гарантированный восьмичасовой рабочий день и возможность накопить на «Москвича». Монотонная многолетняя работа, хоть на капиталистическом, хоть на социалистическом конвейере, не может обеспечить ни нарастающего чувства счастья, ни роста зарплаты за счёт личного рвения. На почве пропаганды мещанских критериев благополучия, чем грешили многие советские беллетристы, так и не осмысливших суть социалистического реализма, было относительно легко спровоцировать выступления и «гедезровских», и венгерских «социалистических» рабочих, ещё вчера маршировавших под национал-социалистическими знамёнами в надежде стать рабовладельцами на территории СССР. И даже рабочих советских заводов можно было спровоцировать на антисоветское выступление, как это произошло в городе Новочеркасске в 1962 году.

Там, где партия не заботится о нарастании научности в мировоззрении трудящихся (и это главное), где не происходит заметного роста производительности труда и снижения его интенсивности, где не увеличивается свободное время и его материальная обеспеченность, там относительно легко внедряются эгоистические мелко-

буржуазные иллюзии и погромные настроения.

Кондратий, дожив до седых волос, не понял, что социализм это тот период истории, когда коммунисты должны компетентно возглавить борьбу интеллигенции на самую активную и предметную борьбу за **СНИЖЕНИЕ ИНТЕНСИВНОСТИ**, т.е. напряженности, изнурительности и вредности, прежде всего, физического труда непосредственных рабочих, за увеличение **СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ** для **разностороннего развития каждой личности**. Если это не наблюдается, т.е. не происходит развития каждой личности на базе роста свободного времени и развития науки, то, значит, никакого строительства коммунизма в стране не происходит.

Но сегодня, как писали классики, «сбылась мечта идиота»: интенсивность физического труда и психологическая напряженность умственного труда в России неуклонно растёт, а **ВЕЛИЧИНА СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ НЕУКЛОННО ПАДАЕТ**, и как следствие, происходит одичание и вымирание россиян, сокращение численности населения, падение рождаемости, при условии, что средний возраст выживаемых за счёт вымирающих, пока, растёт. В РФ уже повальным явлением стало засыпание водителей такси, автобусов, фур вечным сном за рулём, часто вместе с пассажирами и прохожими на тротуарах в результате гигантского роста **интенсивности** труда, мизерного роста зарплаты и, практически, полного отсутствия свободного времени.

Но наш экзальтированный Кондратий продолжает:

«Ниже привожу интересный эксперимент, показывающий результат социальной уравниловки. Убирая материальную заинтересованность, уничтожается и стимул масс к плодотворному труду».

Как многие антикоммунисты, Кондратий скрывает от масс, что слово «**стимул**», в переводе с древнегреческого языка, означает всего лишь... **палку** с заостренным концом, которой древние греки подгоняли, первоначально, крупный и мелкий рогатый **СКОТ**. Формы этой палки с веками менялись, от обычной палки для стимулирования скота, а позднее, и истощенных рабов, до «палки» в виде денежной формы зарплаты для поддержания шкуры наемного раба в рабском состоянии. Не менялась суть. Не будешь работать - забью стимулом до смерти или, если будешь медленно работать, то хозяин средств

производства не даст ни работы, ни денег, и ты околеешь от голода со всей своей семьёй. Даже изворотливый Березовский, когда понял, что партнёры оставили ему лишь несколько миллионов и раритетный Роллс-Ройс, наложил на себя руки. Нужно иметь психику скотины, к тому же безрогой, чтобы нуждаться в том, чтобы хозяин погонял тебя стимулом, т.е. палкой, так, как ему заблагорассудится.

В последние дни позор своего положения начали понимать некоторые французские труженики, но о-о-очень смутно. Параллельно на демонстрации и бодание с полицией вышли и трудящиеся Каталонии, но под ещё более эфемерными националистическими лозунгами. Сарра Вагенкнехт уже примерила на себя желтый жилет. Но, если изучить опубликованные требования «желтых жилетов» Франции, то это классический пример французского бунта на коленях, бессмысленного и беспощадного. Даже, если произойдет смещение Макрона, Санчеса или Меркель - это принесет лишь моральное удовлетворение митингующим, с реальным эффектом не более, чем победа национальной команды на Чемпионате мира по футболу. Европейский Союз будет, по-прежнему, расколот, прежде всего, на гастарбайтеров и олигархов. А полиция будет упорото стоять между ними на страже этого вопиющего конституционного неравенства между «трудолюбивыми» олигархами и «ленивыми» пролетариями умственного и физического труда.

Тем не менее, спекуляции по поводу уравниловки, как главного зла социализма и тормоза прогресса, до сих пор производят сильное впечатление на обманутых дольщиков, пайщиков, вкладчиков, жертв коллекторов микрокредитных организаций. Как говорится, если уж лох, то это надолго, если не навсегда. Любая байка на тему советской уравниловки воспринимается ими как безусловная правда. Поэтому все, кто перепечатывает «Эксперимент в классной комнате» обязательно помещают и этот абзац:

*«Одну из самых удачных попыток [Дискредитация социализма через критику уравниловки, - В.П.] сделал профессор из штата Техас в конце 1990-х годов. Его объяснение социализма вошло в американскую историю под названием «Эксперимент в классной комнате» (**A Classroom Experiment**).»*

Но далее автор статьи предусмотрительно пишет: «Забегая вперед, скажу, что в интер-

нете вы не найдёте практически никакой информации об этом «эксперименте», поскольку нынешние социалисты усиленно удаляют о нём всю информацию, стремясь предать его забвению. Имя «убийцы социализма» также неизвестно. Его принято называть просто - Профессор».

Однако, во-первых, известны имена, например, Аллена Даллеса, Збигнева Бжезинского, Джина Шарпа, немало потрудившихся над теоретическим очернением социализма, а если зайти на сайт «Русский базар» (<http://www.russian-bazaar.com/ru/content/249782.htm>), то увидим, что текст про эксперимент профессора, подписан реальным Евгением Новицким, бывшим председателем одного из частных пенсионных фондов, у которого Центробанк РФ был вынужден отобрать лицензию, поскольку деньги пенсионеров Новицкий пускал, мягко говоря, в сомнительные спекулятивные операции. Других подписантов, авторов якобы книги «Эксперимент в классной комнате», как и самой книги, действительно, нигде не обнаружено, поскольку никакой книги не существует. Существует лишь этот жалкий пасквиль на социализм.

Трудно сказать, на каких приматов рассчитано утверждение Новицкого, что социалисты имеют такую власть над интернетом, что стёрли все упоминания о «профессоре», его книге, но не пытаются стереть жалкое описание эксперимента в классовой комнате. Даже в «Новой газете» и в «Эхо Москвы», где засели специалисты, которые открыли в своих изданиях все нужники антисоциализма, этого «профессора» найти и помянуть не могут.

Е. Новицкий - выпускник высшего технического училища им. Н. Баумана, лишь подтвердил славу этого училища, которое способно выпустить с одной стороны, порой, гениального «технаря», но с другой стороны, многим из них, особенно выпускникам хрущевской поры, безразлично, на чьи деньги трудиться. Не случайно, уже в 1973 году, вышло постановление ЦК КПСС о плохом, формальном, преподавании общественных наук в этом учебном заведении. Видимо, и за прошедшие годы в преподавании общественных наук в этом заведении изменений в лучшую сторону не произошло. Те, кто поступили в бауманку по знакомству, из соображений престижности и не освоили премудрости «точных» наук, сменили ампула. Фарада стал хорошим комиком, Шмаков - плохим профбоссом, Ярослав Голова-

нов, третьей женой которого была Евгения Албац, - журналистом, Новицкий - игроком на пенсионном фонде. Т.е. «Полный Альбац».

Однако дело не только в том, что, на самом деле, этого «профессора» из технического колледжа США не существовало в природе, что подобные притчи для паствы обманутых российских вкладчиков, пайщиков и дольщиков мог сочинить любой владелец частного пенсионного фонда, а в том, что недоработки КПСС после Сталина, прямое предательство Андропова и его ставленников, яковлева и Горбачева, за два последних десятилетия существования СССР довели общественное сознание большинства советских интеллигентов до уровня, когда «Мастер и Маргарита», бредни Чумака и Кашпировского, Джуны и Новодворской, Гайдара и Черномырдина «разошлись на цитаты» и были тем единственным, что хранилось в их памяти в качестве высших достижений обществоведческой мысли. Поэтому многие интуитивные левые, конечно же, ознакомившись с материалами «эксперимента» впадают в идеологический ступор: «Всё пропало, борьба бесполезна, социализм невозможен, так сказал сам Профессор».

После смерти Сталина, а позднее Сулова, последнего интуитивного марксиста и, особенно, с приходом к власти в КПСС Андропова, не было в СССР экономиста, который бы не обрушивался на уравниловку, как на главное зло, которое, якобы, мешало строить коммунизм. Здесь и Канторович, со своей теорией перманентных вычислений по поводу якобы повышения экономической эффективности предприятий, и Абалкин, Аганбегян, Бунич, Попов... хотя, никогда не было названо ни одно конкретное предприятие, где бы господствовала именно уравниловка, где бы все рабочие, молодые и старые, ленивые и трудолюбивые, получали одинаковую зарплату, а потому предприятие не только хирело, но и все рабочие постепенно превращались в бездельников, получавших равную зарплату, премиальные и пенсии при нулевой интенсивности их труда. Вся критика осуществлялась экономистами-рыночниками или огульно, или через художественные образы в лживых романах и фильмах, типа, «Битва в пути», «Современник», «Премия», т.е. примерно на тех же художественно-фантазийных вымыслах, на которых был писан и роман «Архипелаг ГУЛАГ».

Поражает цинизм, с которым, практически, все советские экономисты в эпоху внедрения в

советское производство автоматизированных поточных линий и **безлюдных** конвейеров полного цикла в электронике, карусельных автоматов, где применение живой рабочей силы не допускалось уже самой технологией, эти керосинки экономической «мысли» вместе с Андроповым и Горбачевым, воспевали бригадные и семейные подряды, хозрасчетное стимулирование разнорабочих, убеждая общественность, что таким методом удастся превзойти конкурентов... и Панасоник, и Самсунг. Т.е. многие «видные» советские экономисты, вместо пропаганды научно-технического прогресса, протаскивали денежные методы повышения интенсивности персонального труда на достигнутой технической и научной базе.

Самое главное, что, реально, никакой уравниловки в СССР не было, но ангажированные литераторы, которые никогда не держали в руках ничего, тяжелее шариковой ручки, поносили уравниловку сознательно... ради оправдания будущих ПРОПАСТЕЙ в уровнях дохода между олигархами и их наёмными рабами. Важно было любой ценой протаскать идейку, что процветание наций пропорционально неравенству доходов. якобы, чем выше доходы, тем интенсивнее люди эксплуатируют свою рабочую силу. На самом деле денежная форма «богатства» возникает и растёт только там, где прямо или косвенно эксплуатируется чужая рабочая сила, причем, чем больше одновременно эксплуатируется владельцев товара «рабочая сила», чем жёстче эта эксплуатация, тем интенсивнее растёт денежное «богатство».

Многим советским писателям казалось, что им платят мало за их двуручный труд при социализме. Судя по содержанию романов Аксенова, Тополя, Астафьева, Буковского, Войновича, им хотелось получать гонорары такие, какие получали «серьёзные» литераторы Запада, «мама» «Гарри Поттера» и «папа» «Властелина колец». Некоторым советским певцам, например, Вишневской, Шафутинскому, Агузаровой, хотелось на Запад, чтобы получать, жить и умереть, как Элвис Пресли, Фредди Меркьюри, Майкл Джексон, Крис Корнелл... Но для того, чтобы свободно выезжать из СССР на потеху американским толстосумам, нужно было разрушить социализм, т.е. систему, при которой многие рабочие в СССР, особенно на БАМе, зарабатывали, больше некоторых полковников, СНСов, писателей и певцов. Это страшно раздражало многих интеллигентов

средней руки, поскольку все, что их интересовало в этой жизни, ассоциировалось в их сознании с суммой денег. Но после развала, презираемого ими СССР, оказалось, что они настолько серые и бесталанные, что, просто, вымирали в нищете, часто, обманутые министрами, продюсерами, сокращенные директорами НИИ, ректорами ВУЗов за их бесполезность.

Но Новицкому показалось, что его фантазии, относительно роли уравниловки в деле деградации СССР, настолько не отбиваемы, что в конце описания эксперимента «профессора», Новицкий, от третьего лица, советует:

«Эксперимент в классной комнате каждый здравомыслящий житель США должен выучить наизусть и при возможности рассказывать всем родственникам, друзьям и коллегам, проникнувшимся социалистическими идеями. Просто вежливо попросите «пламенных революционеров» объяснить, почему социализм не работал даже в классной комнате, и почему вдруг «всеобщее равенство» будет работать в пределах всей страны».

Никогда не встречал здравомыслящих людей, заучивавших прозу наизусть. Актёры не в счёт. С таким же успехом можно утверждать, что, поскольку эксперименты по столкновению кафельных плиток на столе, не вызывают землетрясения, то и столкновение тектонических плит не может его вызвать. В классной комнате, можно на 50-ти студентах поставить в течение четырёх недель эксперимент по проблеме перенаселенности земного шара и получить вполне успокаивающий результат. Демографического бума в классе за четыре недели не произойдёт, как бы студенты не резвились и, «следова-

Разгон демонстрации в США.

тельно», перенаселение планеты невозможно вообще. А если поставить эксперимент в стакане молока, то, оказывается, можно убедить американских студентов-технологов в том, что все рассказы о последствиях тайфунов и цунами - полнейшие вымыслы. Но с теми, кто не выучит наизусть текст «Эксперимента в комнате», полиция тех же США проведет практические занятия на свежем воздухе с примесью слезоточивого газа.

Самоуверенность Новицкого в непогрешимости его эксперимента имеет под собой то основание, что, за годы, последовавшие после предательства Хрущева, действительно, не было ни одной антисоветской, антисоциалистической идеологической диверсии, которая бы получила достойную отповедь, чтобы авторы антисоветского пасквиля получили ответ и выглядели бы в глазах читателей дураками не меньше Дюринга, чтобы этот персональный ответ грантоедов был бы оценён массами, как несомненная логическая победа современных марксистов над мракобесами.

Не будет преувеличением, если сказать, что одна из причин поражения КПСС в том и состоит, что ее официальные пропагандисты и агитаторы, усвоив кое-что из марксизма лишь для защиты диссертаций, утратили способность полемизировать с оппонентами на уровне не ниже «Нищеты Философии», «Критики готской программы», «Анти-Дюринга», «Материализма и эмпириокритицизма». Даже, в борьбе против беллетристов, таких как Пастернак и Солженицын, КПСС прибегала к коллективным письмам Союза писателей СССР и голосованию на собраниях трудовых коллективов, которые и не собирались читать их «романы на оплаченную тему», хотя бы в силу занудности этих произведений. В идеологическом аппарате ЦК КПСС, в Академии Наук при ЦК КПСС, в Институте марксизма-ленинизма, во всём КГБ не нашлось профессора, который бы смог, вступив в полемику с Солженицыным, сатирически высечь его пред всем народом.

Однако, как показывает практика, несмотря на то, что современное коммунистическое движение не имеет в своих рядах уже проявивших себя и приобретших широкую известность гениальных литераторов, одинаково хорошо владеющих и диаматикой, и юмором, «эксперименты в классах» и полицейские дубинки оказываются всё более бесполезными в деле дискредитации идей социализма и коммунизма. Недавние социологические опросы, проведённые антикоммуни-

стами в США, несмотря на весь маккартизм, исповедуемый республиканцами и демократами, доказывают это.

О ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОСТИ «ЭКСПЕРИМЕНТА В КОМНАТЕ»

У «Прорыва» немало оппонентов, считающих эксперимент «царицей доказательств», но, как показала практика, даже, эксперимент они организуют так, что его описанием и результатами можно подтвердить только наличие самообмана, а не истины.

Новицкий умолчал, в какой области знаний его «профессор» был специалистом, и по какому предмету он проводил занятия со студентами технологического колледжа, позволяя себе десятки часов тратить на своё хобби - дискредитацию социализма в глазах недоучившихся технологюв.

«Итак, - пишет Новицкий, - группа из 50 студентов в колледже Техаса прониклась левыми идеями и начала спорить с консервативным Профессором о плюсах/минусах социализма [Наверно, на лекциях по конструированию, - В.П.] Лектор потратил десятки часов на защиту своей позиции, однако молодые студенты сочли его логику чересчур отсталой и не соответствующей духу времени. «Всеобщее равенство - ключ к процветанию нации», - говорили студенты и почему-то [Что, трудно было спросить, почему? - В.П.] всегда ставили знак равенства между социалистическими идеями и борьбой за гражданские права».

Во-первых, молодцы студенты, **если** понимают, что борьба за гражданские права есть неотъемлемая часть борьбы за социализм, т.е. для начала, хотя бы побороться за равенство для всех перед уголовным кодексом. Во-вторых, ясно, что «профессор» сам не смог осилить труды Маркса и ничего не понял в идее коммунизма, отождествив его с собственными представлениями о «равенстве». Разве не бывает в природе консервативных профессюров, способных лишь зазубривать тексты своих же лекций? Ведь, если бы «профессор» догадался спросить студентов, как они понимают равенство и его влия-

ние на процветание нации, то, не исключено, что они объяснили бы ему, что, например, дети, выросшие в депрессивных штатах Америки, в резервациях, «гарлемах» и «бидонвилях», среди сезонных сельских батраков из Мексики, гастарбайтеров, будут катастрофически отличаться от детей, например, выросших в семьях ведущих инженеров «Силиконовой долины», а тем более от отпрысков олигархов и других финансовых мошенников. О каких колледжах можно говорить для детей нелегалов из Мексики или Гватемалы, если они не могут сдать ЕГЭ? И о каком процветании **нации** можно говорить, если США держат первое место в мире и по размерам тюрем, и по количеству осуждённых американцев, и по масштабам регулярных массовых расстрелов в ВУЗах, колледжах, увеселительных заведениях США по наркомании, обжорству, сексопатологиям и ВИЧ-инфицированности населения. Ведь, каждый неграмотный, всякий преступник, как и его охранник - есть вычет из темпов процветания любой нации. В-третьих, «профессор» не уточняет, какого социализма он боится? Утопического, феодального, религиозно-монастырского, истинного, т.е. немецкого национал-социалистического, а может быть научного? «Моделей» социализма так много, что значительное количество «пикейных жилетов» спорят между собой даже по вопросу, а был ли социализм в СССР, и никак не могут убедить друг друга, особенно по вопросу, а каким должен быть социализм?

Пройдясь по американским рекламным сайтам, можно легко установить, что американцы, конечно же, тупые, но не настолько, чтобы делать учебные группы в колледжах по 50 человек.

«Размер учебной группы в муниципальном колледже, - сообщается в рекламных проспектах на официальных сайтах США, - обычно составляет от 15 до 20 студентов, что позволяет преподавателям уделять больше времени каждому студенту, а также предлагает студентам больше возможностей для более персонального общения». (<https://state-usa.ru/obrazovanie/330-munitsipalnye-kolledzhi-v-ssha>)

Новицкий, видимо, понимает, сколь неубедительным было бы описание эксперимента с 15-20 недоучившимися студентами технологического колледжа, поэтому опускает американский, хотя и безымянный, техасский колледж до уров-

ня сельской школы в Бурунди или колледжа в Танзании.

Сельская школа в Бурунди и колледж в Танзании - оцените количество слушателей

Т.е., какой фрагмент

описания эксперимента не возьмёшь - сплошное свидетельство примитивного вранья.

Факультеты и точные курсы в ВУЗах, действительно, могут насчитывать 50 и более студентов, а учебных групп по 50 человек не бывает даже на факультетах по подготовке американских ковбоев?

Следует особо отметить, что авторы подобных экспериментов, как и, вообще, обучения в условиях рынка, на первое место ставят не гарантии получения студентами твердых и глубоких познаний, а лишь констатацию оценками достижений студента в самообразовании по данному предмету. А то, что в жизнь выходят люди с дипломами, но со знаниями на букву Г, это современную рыночную педагогику не волнует, даже, в США.

Это в СССР в 50-е и 60-е годы педагоги не стеснялись оценивать свой труд неудовлетворительно, оставляли ученика на второй год, чтобы обучить его наверняка. По крайней мере, когда я перешел в 7-й класс, в наш класс влилось процентов 20 второгодников, которые, пройдя повторно прошлогодний курс, сдали успешно экзамены и перешли в 8-й класс. Было заметно, что многое, не понятное ими прежде, оказалось довольно легким при втором подходе. Некоторые из них, по окончанию школы поступили в ВУЗы. А уж по спорту в тот год, наш класс занял первое место в школе среди пяти 7-х классов. Сегодня рыночная педагогика исключает второгодничество как экономически невыгодное направление педаго-

гики. Усвоил ли ученик предмет на А или на Г, современного педагога это не волнует. Самые хитрые «педагоги», под сурдинку узкой специализации, якобы, своих продвинутых программ, стараются собрать в своём классе заведомо успевающих учеников. Взятка директору позволяет осуществить такой отбор.

С одной стороны, антисоциалистические «эксперименты в классе», пропагандируемые в условиях, когда СССР уже развален изнутри, свидетельствуют о том, что антикоммунисты аб-

солютно не уверены в том, что социализм, действительно, приказал долго жить. Они продолжают воевать с ним. Причём, у теоретиков антикоммунизма нет в арсенале ничего такого на социализм, что можно было бы использовать для его дискредитации. Приходится придумы-

вать модель, приписывая первой фазе коммунизма черты абсолютно ей не принадлежащие, и пытаться привести читателей к выводу о «причинах» крушения СССР, не имеющих ничего общего с действительными. С другой стороны, оказывается, что, несмотря на поражения, понесенные реальными компартиями, строившими социализм вместо коммунизма, в сознании студентов, утонувших в прелестях империализма по уши, никак не складывается картина, дискредитирующая стратегическую идею социализма - борьбу за всеобщее счастье. Ни один человек, не травмированный на голову, не поймет, чем может быть порочен строй, в котором каждой личности гарантирована жизнь в пределах потенциала его врождённого долголетия и реализация всех сторон его личности.

О ШИРОКОМАСШТАБНОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ ПО ПОСТРОЕНИЮ КОММУНИЗМА... В США

Как следует из описанного выше эксперимента, в США совершенно не боятся строить социализм... в классной комнате, поскольку заранее ставят студентов в идиотские условия, которые

профессор называет «социализмом». Но, оказалось, что в США не бояться ставить эксперименты и по построению коммунизма, привлекая к этому эксперименту тысячи и тысячи чистокровных, родившихся в США, белых... Правда, ставят они эти эксперименты так, что выводы из исследований справедливее называть идеологическими экскрементами, а не законами, открытыми в ходе исследования проблемы.

При рассмотрении продукции западных обществоведов следует учитывать, прежде всего, то обстоятельство, что западная философия стоит на позициях АГНОСТИКИ, а потому в арсенале западной праКтологии, т.е. праКтического воздействия на общественное сознание, не существует, даже, поползновений в сторону разработки научной методологии исследования социума. В технике с этим ещё можно было мириться... до появления ядерного оружия и генной инженерии. Инженерам и конструкторам технических областей, чаще всего, было наплевать на общественные последствия своих технических достижений. Только уйдя на пенсию, некоторые из них становятся борцами за спасение природы и человечества от собственных изобретений. В условиях гонений агностиков на научную методологию, западные обществоведы творят свои эксперименты на основе личных интересов, подогреваемых личными предписаниями грантодателей. В рыночном официальном обществоведении главный принцип экспериментального поиска - «Чего изволите-с-с-с?». Здесь главное, подогнать ответ под степень внушаемости заказчика, т.е., заранее придумать частную методику, гарантирующую заданный ответ. В этом главное искусство рыночного теоретика.

До сих пор, марксизм остаётся единственной научной теорией, которая раскрыла своим последователям наиболее общие законы движения мысли от фиксации явления к познанию его сущности. Но именно это научное направление остаётся наименее освоенным научным миром за прошедшее столетие.

Не будет преуменьшением, если сказать, что, пока, к числу знатоков проблем методологии научного исследования можно отнести на весь мир, не более десятка человек. Разумеется, на первом месте, находятся Маркс, Энгельс, Ленин, Сталин. Собственно ничем иным, кроме как отточённостью методологии нельзя объяснить того факта, что при жизни, Маркс и Энгельс одержали

научно-теоретические победы над своими оппонентами, обессмертили себя, а Ленин и Сталин, при жизни, одержали победы и в теории, и на практике над ВСЕМИ реальными врагами трудового народа.

Прошло полвека с того момента, когда Джон Кэлхун получил задание и деньги для экспериментального подтверждения геноцидогенности земного рая, т.е. общества, в котором вымирание его членов гарантировано, если они родились в губительных для людей предельно... КОМ-ФОРТНЫХ условиях. Т.е. Кэлхуну нужно было придумать такие райские условия, оказавшись в которых человечество за несколько поколений надёжно... вымрет. И, естественно, он такой «рай» придумал.

Многие западные теоретики искренне исходят из того, что между животными и человеком никакой принципиальной разницы нет. Оба - твари божии. В значительной мере к этому располагает и генетика. Поэтому, с течением времени, становятся ещё яснее претензии ВКП(б) к академику Вавилону, который уже в начале 40-х годов, когда его познания о структуре и работе генного «аппарата» человека были предельно примитивны, когда двойная спираль ДНК ещё не была открыта, а он пытался философски интерпретировать самые поверхностные открытия в этой области. Сегодня, чем дальше, тем больше разгорается спор о том, чего больше в генной инженерии - от панацеи или из ящика Пандоры, тем более, что, оказалось, генная инженерия хорошо себя показала на одноклеточных, позволяя продуцировать новые виды пандемических гриппов, раковых клеток. Ещё успешнее, генная инженерия проявляет себя в растениеводстве и животноводстве. Например, плоды фруктов без «косточек». Или выведение хороших пород животных. С одних можно взять больше мяса, с других яиц, с третьих состричь больше шерсти...

А предприниматель не может не финансировать работы генных инженеров, направленных на «конструирование» людей-солдат, людей-пролетариев, с которых можно настричь прибыль.

По крайней мере, Фрейд, особа крайне уважаемая в кругах либералов, утверждал: «я открыл, что человек - это животное».

Не утруждая себя методологическими изысками, западные теоретики учредили соответствующую «науку» и дали ей название - этология. В интернете можно встретить такое определение этологии:

«Этология человека изучает поведение человека как результат взаимодействия биологических и социокультурных факторов. Она базируется на теоретических представлениях и методах, разработанных в этологии животных, и одновременно находится в тесной связи с гуманитарными дисциплинами».

Конечно, если посмотреть на поведение многочисленных прямоходящих особей, после отмены в 1991 году морального кодекса строителя коммунизма в бывших республиках СССР, то с таким «методологическим» подходом можно согласиться.

В интернете можно легко найти описание главного эксперимента этологии, проведенного «мышинным королем», Кэлхуном.

«В 1968 году ученый-этолог Джон Кэлхун, на базе Американского национального института психического здоровья, поставил впечатляющий эксперимент. Кэлхун, провел аналогию социума белых мышей с человеческим обществом и на этом сходстве попытался предсказать будущее для всего человечества».

Для этого ученый создал так называемый «РАЙ» для белых мышей».

Попутно следует заметить, что в этом же 1968 году, Брежнев, успешно отражая налёты хваленой американской авиации на Социалистическую Республику Вьетнам, осуществил блестящий и молниеносный эксперимент по сохранению ЦЕЛОСТНОСТИ и СУВЕРЕНИТЕТА Чехословацкой Советской Социалистической Республики в качестве именно социалистической республики. Благодаря этому ЧССР просуществовала на карте Европы ещё почти четверть века как социалистическая страна, а социалистический Вьетнам и сегодня показывает рост ВВП в 8%. Но, как только, в ЧССР у рабочих была отнята и поделена их общественная собственность, т.е. утвердился капитализм, в 1993 году произошел закономерный «brexit» Словакии и Чехии. Поэтому, уже в 1968 году, находясь под впечатлением от того, что через две недели после введения войск Варшавского договора, народ Чехословакии продолжил успешное строительство коммунизма, западные идеологи поняли, что одной рекламы американской модели инди-

видуального успеха для разрушения ЧССР - недостаточно, важно попытаться на ВСЕ времена, надёжно обгадить ВСЮ идею возможности построения счастливого общества для ВСЕХ. Этому и был посвящен эксперимент Джона Кэлхуна «Вселенная 25».

«В лабораторных условиях, был выстроен квадратный загон 2х2 м и высотой - 1,5 м, откуда подопытные не сумели бы выбраться. [Действительно, из рая ещё не смогла сбежать ни одна душа, тем более, что «рай» Кэлхуна был продуман лучше известной тюрьмы Шоушенка. Стены - металлические. - В.П.]

В конструкции поддерживалась благоприятная температура, присутствовали в изобилии корм и вода, постоянно пополнялись материалы для строительства гнезд. Грызуны находились под непрерывным контролем ветеринаров, которые отслеживали состояние их здоровья. [Не удивлюсь, если ветеринара звали Менгеле, а за мышами осуществляла неусыпное наблюдение, кто-нибудь из дальних родственников Собчак. После распада СССР опыт Кэлхуна был перенесен на площадку Дома-2 - В.П.]... исключалось присутствие хищников и распространение массовых инфекций. Загон очищали раз в неделю... [Надо же, целый раз в неделю удалялись кал и моча сотен и тысяч мышей при хорошем питании. По американским меркам - рай. Видимо, раз в неделю спускать воду в унитазе - американская традиция. Кстати, кто видел устройство кабины американ-

ских «Аполлона» и «Шаттла», тот не мог не заметить отсутствия отсека, в который космонавты могли бы удалиться для отправления естественных надобностей. А в советском корабле «Союз» подобный бытовой отсек имеется до сих пор. Тирания, однако. - В.П.]

... Загон был рассчитан на 3840 мышей...

Когда для эксперимента было все подготовлено в мышиный рай запустили 4 пары грызунов. ... Через 55 дней мышиные семьи начали давать потомство. ... Каждые следующие 55 дней, численность грызунов удваивалась. Уже через 315 дней скорость размножения уменьшилась, теперь количество популяции умножалась вдвое каждые 145 дней. На этом этапе в загоне стало гораздо меньше места, а количество мышей перевалило за 600 штук. [Входила ли эта проблема в замысел эксперимента? Является ли место, похожее на аэропорт после недельной задержки рейсов, похожим на рай? Интересно, когда настанет «страшный суд» и миллиарды человеческих душ устремятся в небесный рай... Учел ли это господь? - В.П.]

Появилась каста «отверженных», что состояла в основном из молодых особей, они были загнаны в центр бака и постоянно становились жертвами агрессии. [А как же быть с клятвой о том, что все строительные материалы для гнёзд постоянно пополнялись? Стало ясно и то, откуда брал строительные материалы для своей виллы Кэлхун. «Откат» в условиях рыночной демократии можно иметь и с мышью. - В.П.] Вызвано это было тем, что в идеальных условиях загон мыши долго жили и стареющие поколения не освобождали места в социальной нише для молодых особей. [В СССР, строившем коммунизм, всем семьям, разумеется, не в один день, но обязательно бесплатно предоставлялись квартиры, игрались комсомольские свадьбы. Получается, что, ставя эксперимент про рай, Кэлхун воспроизводил обычную квартирную ситуацию США и современной РФ, при которой именно мо-

лодѣжи ничего не светит, кроме картонной коробки под мостом или на канализационном люке. - В.П.] Именно поэтому, агрессия была направлена в основном на молодых грызунов. Узнать их можно было по искусанным хвостам и выдеранной шерсти. После изгнания самцы, ломались психологически и не желали защищать своих беременных самок. [Теперь становится понятнее, почему при капитализме, особенно в развитых капиталистических странах, где полно бездомной молодѣжи, так развиты пидарастения и гей-парады. Изгнанные старыми владельцами квартир, молодые неудачники, не имеющие средств, даже, на надувные куклы, вынуждены вступать в половые отношения друг с другом, - В.П.]

2) Самки стали более агрессивными, поскольку им самим приходилось защищать свое потомство. Позже, их агрессия перекинулась и на детенышей, которых они убивали и перебирались в верхние гнезда, становясь отшельниками и отказываясь от размножения. [Все как у американцев. Блондинки, сдавшие ЕГЭ, конечно же, хотят мужиков-удачников, которых мало, да они и не торопятся жениться, а неожиданные дети у блондинок, порой, образуются. Какое отношение к детям может быть у брошенной блондинки? Должно расти озверение, одиночество, алкоголь и наркотики, на худой конец, «улица Красных фонарей». - В.П.]

В результате рождаемость упала, а смертность молодняка достигла высоких результатов. В фазу вступила стадия D - смерть мышиного рая. На этой стадии появилась новая категория мышей - «красивые».

3) «Красивыми» - назвали мышью, что проявляли не характерное для своего вида поведение. Они не вступали в борьбу за самку и территорию, не проявляли желаний к размножению. Они только ели, пили, спали и чистили свою шерстку. [В развитых капиталистических странах, тоже, растёт количество подобных особей: безработных, «беженцев», рантье, выброшенных из жизни, но имеющих средства для поддержания сво-

ей шкурки. Они питаются гамбургерами, хот-догами, просроченными продуктами, покурявают марихуану, иногда спариваются безразлично с кем и... всё. Вот вам и весь рай... до копейки. - В.П.]

Кэлхун и полный «рай» мышиных трупиков.

В последствии, «красивые» и самки-отшельницы, стали большинством. Средняя продолжительность жизни мышей составила 776 дней, что на 200-ти дней превысило границу репродуктивного возраста. Количество беременностей в последней фазе «мышинного рая» равнялась нулю. [Даже в тюрьмах, порой, рождаются дети, но у Кэлхуна - рай, там не забалуешь. - В.П.] Девиантное поведение спровоцировала у мышей гомосексуализм. Также в мышинном социуме, не смотря на изобилие пищи, процветал каннибализм. [Ясно, по бухгалтерской отчетности числилось изобилие пищи в казённом доме, а на практике мыши были вынуждены кушать друг друга. - В.П.] Популяция вымирала и на 1780 день опыта умер последний обитатель «мышинного рая». Мышинный социум самоуничтожился. Рай превратился в ад. [Это в «Доме, который построил Джек», еды хватало всем персонажам от синицы до молочницы, а в доме, который построил Кэлхун, мышам пришлось есть друг друга. Где уж тут размножаться. Странно, но, почему-то в качестве причины полного вырождения по-

пуляции Кэлхун не рассматривал инбридинг, т.е. близкородственное скрещивание у животных, проще говоря, инцест. Может быть, психолог Кэлхун просто об этом не слышал? Если верить библии, то от Адама и Евы через несколько поколений должны были пойти только обезьяны. Как и после спасения семейства праведного Ноя. Трудно им было бы наплодить столько различных рас. - В.П.]

Эксперимент назвали «Вселенная-25», потому что это была 25 (последняя) попытка создать мышинный рай, результат которой был как все предыдущие. Таким вот образом, на примере мышинного социума, ученому удалось отследить поведения «общества» в условиях сытой беспроблемной жизни. **Выявить прямую связь с людьми не составляет труда».**

Но, если продолжительность жизни популяции мышей составляла 1780 дней, т.е. почти пять лет, то как можно, при том, что Кэлхун прожил всего 78 лет, провести 25 раз эксперимент, каждый из которых длился почти пять лет? Тем более, что и сам Кэлхун, после начала эксперимента прожил, всего 27 лет.

Это очень похоже на высадку американцев на Луну. Мыши вырождались и подыхали, а Кэлхун получал свои деньги и, судя по красноте и припухлости его носа, заглушал горе с помощью виски. Мышек было жалко.

Данный эксперимент можно считать успешным, только в том случае, если распро-

странить его выводы именно на Западное общество: несдержанность в еде и питии при всяческом воспрепятствовании умственному развитию людей с помощью «болонской системы». С победой капитализма в мире, вся официальная общественная теория вращается вокруг проблемы замораживания общественного прогресса, т.е. торможения массового индивидуального сознания и поэтому, конечно, во многих вопросах со-

Злой мышинный бог - Джон Кэлхун

знание западного обывателя приближается к мышиному. В условиях всяческих помех развитию диаматического мышления, западное общество всё быстрее обрастает тушками обоих полов в весе от 200 до 300 килограмм, не пригодных для размножения. В этих условиях сребролюбие, шопоголия, наркомания, сексопатологии, обжорство и являются главными формами вырождения населения «райской Кэлхунии».

Вот, до такого состояния дошла «наука» Запада, некогда двигавшаяся от Фалеса, Анаксимандра к Вольтеру, Руссо, Гегелю и Давиду Рикардо с Клаузевицем.

Западная педагогика, особенно религиозная, давно не делает больших различий между стадами животных и стадами западных людей. И то, и другое для них паства, поэтому у этологии есть резон заявить, а какая разница, кого поместить в загон, в резервации, мышей или людей? Мыши позволяют за меньшие деньги создать «райские» условия: ешь, сколько влезет, какай, где хочешь. БЕЛЫЕ ДВУНОГИЕ МЛЕКОПИТАЮЩИЕ, раз в неделю, в худшем случае, раз в месяц, уберут. Разница в США между божьими творениями, согласно этологии, формальная. По подсчётам генетиков, геном шимпанзе и человека совпадает, как минимум, на 98%.

Разумеется, если считать, что в западном обществе превалируют типы подобные Ницше, Фрейдам, Гитлерам, Геббельсам, Черчиллям, Бушам, Клинтонам, Трампам, Горбачевым, Ельциным, Чубайсам, Собчакам, Евтушенко, Порошенко, Ковтунам, Гозманам, Сванидзе, Познерам..., то эксперимент с участием белых мышей не покажется таким уж диким. Но если учесть, что в истории человечества были Архимед, Евклид, Эзоп, Гомер, Аристотель, Бокаччо, Леонардо да Винчи, Джордано Бруно, Шекспир, Ньютон, Сервантес, Ян Гус, Кулибин, Радищев, Гегель, Рикардо, Ползунов, Можайский, Маркс, Энгельс, Толстой, Циолковский, Ленин, Маяковский, Дзержинский, Сталин, Гастелло, Матросов, Шолохов, Королев, Келдыш, Курчаев, Гагарин, Брежнев, Ким Ир Сен..., то нужно или много выпить, или получить хороший гононар, чтобы признать пригодность белых мышей

к моделированию истории человеческого общества. За миллионы лет своего существования мыши ничего, умнее норы, придумать не смогли, а поэтому нужно быть круглым этологом, часто потреблять виски, чтобы в продуктах жизнедеятельности мышей увидеть, что-нибудь, похожее на произведения Рафаэля.

Наличие этологии, в качестве теоретической дисциплины, доказывает вырождение интеллектуального потенциала Запада, но не потому, что все на Западе уже живут так же райски, как и белые мыши в своем Шоушенке имени Кэлхуна, а потому, что подавляющая масса жителей Запада, и россияне, стремящиеся оказаться на Западе, живут в мечтах о ценностях, которые Кэлхун и его спонсоры относили и относят к райской жизни: еда и питьё, даже, без зрелищ. Если посмотреть на митинги Навального, на требования «желтых жилетов» и оппонировавших им «красных шарфов» во Франции, к сожалению, их требования практически не выходят за рамки тех стандартов, которые закладывала этология в эксперимент Кэлхуна.

Но самое печальное в том, что, в то время, когда западные теоретики сообщили, что «провели» за энное количество лет 25 экспериментов с «раем» и опубликовали выводы, вызвавшие в мире достаточно обильную положительную и, даже, отрицательные отзывы, советское обществоведение уже было настолько антисоветским, настолько плотно заселенным «мышами» и «плохишами», что никакой реакции от идеологических институтов КПСС не последовало, хотя, идиотизм эксперимента, просто, вопиет. Как видите, КГБ при Андропове, работало так, что ни одна более или менее изошрённая антикоммунистическая разработка не стала предметом активной идеологической борьбы со стороны официальных идеологов КПСС.

Но положение не катастрофично. Не прошло и полувека после начала эксперимента, как в интернете появились критические публикации экспериментов Кэлхуна со стороны некоторых российских левых. Лед тронулся, господа присяжные заседатели? Идеи социализма опять в тренде?

Январь - февраль 2019

ОПЫТ КРИТИКИ АНТИНАУЧНОЙ ФАКТОЛОГИИ ЛИБЕРАЛИЗМА

Часть 10¹.

ПРОЦЕСС ПЯТАКОВА-РАДЕКА. РОЛЬ ТРОЦКОГО

Николай ФЕДОТОВ

23-30 января 1937 года в Москве проходили заседания Военной коллегии Верховного суда по делу «Антисоветского троцкистского центра». По материалам данного дела была издана брошюра², которая и будет использоваться мною, как основной источник. На скамье подсудимых оказались: Пятаков Ю.Л., Радек К.В., Сокольников Г.Я., Серебряков Л.П., Муралов Н.И., Лившиц Я.А., Дробнис Я.Н., Богуславский М.С., Князев И.А., Ратайчак С.А., Норкин Б.О., Шестов А.А., Строилов М.С., Турок И.Д., Граше И.И., Пушкин Г.Е. и Арнольд В.В. Стоит отметить, что все подсудимые, кроме Пушина, Князева и Арнольда отказались от защитников и предпочли защищать себя самостоятельно, что еще раз подтвердили в суде. То есть, очевидно, что никакого запрета на привлечение адвокатов не было. Никаких ходатайств и жалоб на незаконные методы ведения следствия подсудимыми не предъявлялось. Соответственно, они не стали

оспаривать данные ими в ходе следствия признательные показания.

Все эти факты буржуазные фальсификаторы истории трактуют, конечно, в пользу того, что все подсудимые были «морально раздавлены», «запуганы» и играли заранее определенные им роли. Доказательства данной версии отсутствуют. В предыдущей статье я разобрал «аргументы», сформулированные в докладе «комиссии Шверника». Ни одного прямого доказательства фальсификации дела «Антисоветского троцкистского центра» в данном докладе не содержится. Зато есть довольно интересный момент. Кое-что из материалов шверниковского доклада явно перекликается с троцкистской критикой процесса. Изучая материалы процесса, Троцкий, находившийся в то время в Мексике, вступил в полемику с советским судом. Именно он, кстати, и запустил в оборот версию о, якобы, срежиссированном характере всех трёх «московских» су-

1. Первую часть статьи Н. Федотова «**Антинаучная методология либерализма. Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба**» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?vs_khrusch). Вторая, третья и четвертая части, представляющие собой исследование либеральной лжи по поводу **проблем коллективизации**, помещены в «Прорыве» №5 (51) 2016 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod), №1 (52) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod_2) и №2 (53) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod_3). В пятой, шестой, седьмой и восьмой части начато исследование **мифа о «сталинских репрессиях»** №4 (55) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres), №1 (57) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-2), №2 (58) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-3), №3 (59) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-4) и №4 (60) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-5).
2. **ПРОЦЕСС АНТИСОВЕТСКОГО ТРОЦКИСТСКОГО ЦЕНТРА** (23 - 30 января 1937 года) НКё Союза ССР. ёридическое Издательство. Москва. Судебный отчет составлен по тексту газет «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» и «ПРАВДА» со включением материалов судебно-технической экспертизы (http://istmat.info/files/uploads/52434/process_antisovetskogo_trockistskogo_centra_1937.pdf).

дебных процессов. На данной полемике следует остановиться более подробно еще и потому, что современные оппортунисты склонны всячески обелять личность Троцкого, рассуждать о нем как о «всего лишь немного заблуждающемся коммунисте», который «пал жертвой внутривнутрипартийных разборок», но, в общем-то, был «неплохим парнем».

В опубликованном архиве Троцкого первая его заметка о процессе датирована 20 января и озаглавлена «17 новых жертв ГПУ». Процесс еще даже начался, а был всего лишь анонсирован в печати, но Троцкому уже всё ясно:

«Извещение о том, что 23 января откроется судебная расправа над новыми 17 жертвами ГПУ, было сделано только 19 января, за четыре дня до суда. Обвинительный акт неизвестен до сих пор. Цель этого образа действий состоит в том, чтобы снова застигнуть общественное мнение врасплох, не дать возможности прибыть нежелательным иностранцам и особенно помешать мне, главному обвиняемому, своевременно опровергнуть новую фальсификацию»³.

Как мы видим, много громких эпитетов, но ничего по сути. Манипулировать здесь пытается сам Троцкий, пытаясь любое обстоятельство представить следствием злого умысла Сталина.

«Четыре названных по имени обвиняемых - старые революционеры, члены центрального комитета эпохи Ленина. Пятаков в течение не менее 12 лет являлся фактическим руководителем промышленности. Он объявлен организатором промышленного саботажа. Радек был наиболее аутентичным глашатаям внешней политики СССР. Он объявлен организатором военной интервенции. Сокольников командовал армией в эпоху гражданской войны, восстанавливал советские финансы в период НЭПа и был послом в Лондоне. Он объявлен агентом Гитлера. Серебряков был одним из строителей партии и секретарем ЦК, руководителем южного фронта гражданской войны вместе со Сталиным. Он объявлен изменником. Все Политбюро и почти весь Централь-

ный Комитет героической эпохи революции (за вычетом Сталина) объявлены сторонниками восстановления капитализма. Кто этому поверит?»

И снова типичная троцкистская трескотня. Это не аргументы, а манипулятивные приёмы - экспрессивные определения, передёргивания. Дескать, раз был в ленинском Политбюро, то впоследствии никак не мог стать преступником. «Этого не может быть, потому что этого не может быть никогда». Но разве мало в истории было примеров, когда революционеры со временем трансформировались в контрреволюционеров?

Однако далее он все же переходит к конкретике и характеризует Радека, Пятакова, Серебрякова и Сокольников как ранее близких к нему людей, которые, однако, от него отреклись еще в 1927-28 гг.

«Их разрыв со мной был полным и окончательным. Я клеймил их открыто как политических перебежчиков. Они повторяли все официальные клеветы против меня. В 1932 году мой сын, тогда берлинский студент, встретил на Унтер-ден-Линден Пятакова, который немедленно отвернул голову. Сын бросил ему вдогонку: предатель. Этот мелкий эпизод характеризует действительные отношения между капитулянтами и троцкистами».

Было бы странно, если бы Троцкий признал подсудимых своими агентами. Так что тут его поведение вполне логично - отрицать всякую связь с ними, представлять как предателей. Что примечательно, фраза про «предателя-Пятакова» будет потом повторена авторами доклада «комиссии Шверника» как «доказательство» отсутствия связи между Пятаковым и Троцким.

А вот еще интересный фрагмент:

«Методы ГПУ - пытка неизвестностью и страхом. Разрушив нервную систему, сломив волю, растоптав достоинство, ГПУ исторгает в конце концов у обвиняемых любые признания, продиктованные заранее самими организаторами подлога».

Теперь понятно, у кого учился Солженицын и чьи огульные выводы об «ужасах ГПУ» повторяет как современная российская, так и западная буржуазная историография. Причем в следующей заметке под заголовком «Новый про-

цесс» просматриваются параллели уже с речью Хрущева на XX съезде.

«Почему и зачем Сталин ставит эти отвратительные процессы, которые только компрометируют Советский Союз в глазах всего мира? С одной стороны, правящая советская верхушка говорит, что социализм в СССР уже построен и что началась эра счастливой жизни; а с другой стороны, те же люди утверждают, что все сотрудники Ленина, старые большевики, вынесшие на своих плечах революцию, все члены старого большевистского Центрального Комитета, все, за исключением одного Сталина, стали врагами социализма и сторонниками Гитлера. Разве это не вопиющая бессмыслица? Разве можно выдумать более злостную клевету не только на несчастных обвиняемых, но и на большевистскую партию в целом и на Октябрьскую революцию?»

Очень не зря в народ пошла поговорка «врёт, как Троцкий». Врёт он едва ли не в каждом слове. И о срежиссированном характере процессов, не предъявляя этому ни единого доказательства, и о «сотрудниках Ленина»... Ведь эти сотрудники, как я уже писал ранее, не раз в период Октябрьской революции, Гражданской войны и позднее вставляли Ленину палки в колёса. Сам же Троцкий - и вовсе старый меньшевик, имевший целый ряд расхождений с Лениным по самым ключевым вопросам. И теперь, вдруг, эта, по меткому ленинскому выражению, политическая проститутка объявила себя единственным продолжателем дела Ленина.

Врёт Троцкий и в том, будто, якобы, все члены «старого большевистского ЦК», кроме Сталина, стали врагами социализма. Какой ЦК он считает «старым большевистским», непонятно. В том ЦК, который принимал решение о восстании, помимо Сталина и расстрелянных Зиновьева и Каменева, были Дзержинский, Коллонтай, Урицкий и Свердлов. Никак нельзя сказать, что они стали врагами социализма. Врагами социализма стали как раз сторонники Троцкого. И никакой «клеветой на большевистскую партию» факт перерождения оппортунистов во вредителей и террористов являться не может. Если, конечно, не воспринимать партию большевиков как «святое семейство», где всякий, получивший

место в «ленинском ЦК», обладает непогрешимостью на веки вечные. Способность партии выявить предателей в своих рядах говорит никак не о слабости, а как раз о силе партии.

А вот полюбуйтесь на очередной троцкистский выверт:

«Я не сомневаюсь, однако, ни на минуту, что ни одно из названных мною лиц не могло заниматься ни терроризмом, ни саботажем, ни шпионажем. Если сами подсудимые признают свои мнимые преступления, то только потому, что следственные методы ГПУ имеют инквизиторский характер: всякий обвиняемый, который отказывается дать те показания, которых от него требуют, расстреливается ГПУ без суда. На скамью подсудимых попадают только те обвиняемые, воля которых окончательно сломлена и которые согласились заранее дать показания, продиктованные суду».

То есть процесс еще не начался, а Троцкий уже убеждает своих сторонников, что любые показания подсудимых - ложь. Очень удобная позиция. Здесь тоже очевиден элемент манипуляции. Один и тот же тезис о пытках в ГПУ он повторяет из заметки в заметку, причем доказательств не приводит. Он даже не пытается ответить на вопрос, как так получилось, что «сотратников Ленина» удалось так запросто «слопать», причем всех до одного... Что ж это за «большевики» такие, которые, будучи, якобы, невиновны, наговаривают на себя, своих соратников и своего идейного руководителя Троцкого? Это подонки, а не большевики, если они повели себя таким образом, будучи абсолютно невиновными.

В первом же судебном заседании, 23 января, был допрошен Пятаков. Касательно роли Троцкого он дал следующие показания:

«В середине лета 1931 года в Берлине Смирнов Иван Никитич сообщил мне о том, что сейчас возобновляется с новой силой троцкистская борьба против советского правительства и партийного руководства, что он, Смирнов, имел свидание в Берлине с сыном Троцкого - Седовым, который дал ему по поручению Троцкого новые установки, выражавшиеся в том, что от массовых методов борьбы надо

отказаться, что основной метод борьбы, который надо применять, это метод террора и, как он тогда выразился, метод противодействия мероприятиям советской власти».

И далее:

«В одну из таких встреч, когда у меня никого не было в кабинете, он стал мне рассказывать о возобновлении троцкистской борьбы и о новых установках Троцкого. Тогда же Смирнов сказал, что одной из причин поражения троцкистской оппозиции 1926 - 27 гг. было то, что мы замкнулись в одной стране, что мы не искали поддержки извне. Тут же он передал мне, что со мной очень хочет увидеться Седов, и сам от своего имени рекомендовал мне встретиться с Седовым, так как Седов имеет специальное поручение ко мне от Троцкого.

Я согласился на эту встречу. Смирнов передал Седову мой телефон, и по телефону мы условились относительно встречи. Есть такое кафе «Амцоо», недалеко от зоологического сада, на площади. Я пошел туда и увидел за столиком Льва Седова. Мы оба очень хорошо знали друг друга по прошлому. Он мне сказал, что говорит со мной не от своего имени, а от имени своего отца - Л.Д. Троцкого, что Троцкий, узнав о том, что я в Берлине, категорически предложил ему меня разыскать, со мной лично встретиться и со мной переговорить. Седов сказал, что Троцкий ни на минуту не оставляет мысли о во-

зобновлении борьбы против сталинского руководства, что было временное затишье, которое объяснялось отчасти и географическими передвижениями самого Троцкого, но что эта борьба сейчас возобновляется, о чем он, Троцкий, ставит меня в известность. Причем образуется или образовался, - это мне сейчас трудно вспомнить, - троцкистский центр; речь идет об

объединении всех сил, которые способны вести борьбу против сталинского руководства; нацупывается возможность восстановления объединенной организации с зинovieвцами»

«После этого Седов мне задал прямо вопрос: «Троцкий спрашивает, намерены ли вы, Пятаков, включиться в эту борьбу?» Я дал согласие. Седов не скрыл своей большой радости по этому поводу. Он сказал, что Троцкий не сомне-

вался в том, что, несмотря на нашу размолвку, которая имела место в начале 1928 года, он все же найдет во мне надежного соратника. После этого Седов перешел к изложению сущности новых методов борьбы: о развертывании в какой бы то ни было форме массовой борьбы, об организации массового движения не может быть и речи; если мы пойдем на какую-нибудь массовую работу, то это значит немедленно провалиться; Троцкий твердо стал на позицию насильственного свержения сталинского руководства методами террора и вредительства. Дальше Седов сказал, что Троцкий обращает внимание на то, что борьба в

«У вождя». Серия карикатур «История одного предательства», 1937, посвященных делу Пятакова, художник М.Б. Храпковский

рамках одного государства - бессмыслица, что отмахиваться от международного вопроса нам никак нельзя. Нам придется в этой борьбе иметь необходимое решение также и международного вопроса или, вернее, междугосударственных вопросов»⁴.

Среди тех, кому Пятаков рассказывал о беседе с Седовым, он указал подсудимого Шестова. Шестов в суде подтвердил, что, действительно, Пятаков ему передал содержание беседы и солидаризировался с Седовым.

О своем втором разговоре с Седовым Пятаков показал следующее:

«Седов без всяких околечностей сказал: «Вы понимаете, Юрий Леонидович, что, поскольку возобновляется борьба, нужны деньги. Вы можете предоставить необходимые средства для ведения борьбы».

Он намекал на то, что по своему служебному положению я могу выкроить кое-какие казенные деньги, попросту говоря, украсть.

Седов сказал, что от меня требуется только одно: чтобы я как можно больше заказов выдал двум немецким фирмам - «Борзиг» и «Демаг», а он, Седов, сговорится, как от них получить необходимые суммы, принимая во внимание, что я не буду особенно нажимать на цены. Если это дело расшифровать, то ясно было, что накидки на цены на советские заказы, которые будут делаться, перейдут полностью или частично в руки Троцкого для его контрреволюционных целей. Второго разговора на этом и закончился».

Далее Пятаков показал, что просил у Седова подробности насчет характера «противодействия мероприятиям советской власти», на что тот ответил, что отправил письмо Троцкому и ждет ответа. Письмо от Троцкого Пятакову передал Шестов в декабре 1931 года.

Шестов подтвердил, что получил от Седова в Берлине два письма в коробке с ботинками. Одно было предназначено Пятакову, а другое Муралову. Муралов тоже подтвердил в суде, что получил это письмо. На вопрос Вышинского о содержании письма Пятаков показал следующее:

«Письмо это, как сейчас помню, начиналось так: «Дорогой друг, я очень

рад, что вы последовали моим требованиям...» Далее говорилось, что стоят коренные задачи, которые он коротко сформулировал. Первая задача - это всеми средствами устранить Сталина с его ближайшими помощниками. Понятно, что «всеми средствами» надо было понимать, в первую очередь, насильственными средствами. Во-вторых, в этой же записке Троцкий писал о необходимости объединения всех антисталинских сил для этой борьбы. В-третьих, - о необходимости противодействовать всем мероприятиям советского правительства и партии, в особенности в области хозяйства».

По поводу этой части показаний Пятакова Троцкий заявил следующее:

«Я не пересылал никаких писем через Шестова Пятакову, никогда не видел Шестова и ничего о нем не знаю. Пятаков не имел и не мог иметь никаких политических или личных сношений со мной или с моим сыном после 1928 г».

Вполне логично, что Троцкий здесь всё отрицает. Странно было бы, если б он всё подтвердил.

Далее Пятаков дал показания по поводу встречи с Седовым в 1932 году:

«Второй приезд в Берлин состоялся в середине 1932 года. Седов узнал о моем приезде в Берлин и решил со мной встретиться для того, чтобы получить, как он сказал, необходимую информацию для Троцкого.

Когда я ему стал рассказывать то, что мне тогда было известно относительно начавшегося разворота работы троцкистско-зиновьевской организации, он меня прервал и сказал, что он это знает, так как имеет непосредственные связи в Москве, и что он просит меня рассказать о том, что делается на периферии.

Я рассказал о работе троцкистов на Украине и в Западной Сибири, о связях с Шестовым, Н.И. Мураловым и Богуславским, который находился в то время в Западной Сибири.

Седов выразил крайнюю степень неудовольствия, не своего, как он ска-

зал, а неудовольствия Троцкого тем, что дела идут крайне медленно и, особенно, в отношении террористической деятельности. Он сказал: «Вы, мол, занимаетесь все организационной подготовкой и разговорами, но ничего конкретного у вас нет». Он мне сказал далее; «Вы знаете характер Льва Давидовича, он рвет и мечет, он горит нетерпением, чтобы его директивы поскорее были превращены в действительность, а из вашего сообщения ничего конкретного не видно»».

Далее, по показаниям Пятакова, директивы Троцкого некоторое время передавал ему Радек, который их получал через корреспондента ТАСС Владимира Ромма. Сам Ромм был допрошен в ходе судебного заседания и дал показания о том, что 5 раз передавал директивы Троцкого Радеку в переплотах книг, а так же встречался с Троцким лично в Париже.

«Вышинский: Для чего же Троцкий встретился с вами?»

Ромм: Как я понял, - для того, чтобы подтвердить устно те указания, которые я в письме вез в Москву. Разговор он начал с вопроса о создании параллельного центра. Он сказал, что опасность преобладания зиновьевцев налицо, и она будет велика лишь в том случае, если троцкисты не проявят должной активности. С идеей параллельного центра он согласен, но при непременном условии сохранения блока с зиновьевцами и, далее, при условии, что этот параллельный центр не будет бездействующим, а будет активно работать, собирая вокруг себя наиболее стойкие кадры. Затем он перешел к вопросу о том, что в данный момент особое значение приобретает не только террор, но и вредительская деятельность в промышленности и в народном хозяйстве вообще. Он сказал, что в этом вопросе, видно, есть еще колебания, но надо понять, что человеческие жертвы при вредительских актах неизбежны и что основная цель - это через ряд вредительских актов подорвать доверие к сталинской пятилетке, к новой технике и тем самым - к партийному руководству. Подчерки-

вая необходимость самых крайних средств, Троцкий процитировал латинское изречение, которое говорит: «Чего не излечивают лекарства, то излечивает железо, чего не излечивает железо, то излечивает огонь». Я, помню, задал несколько недоуменный вопрос о том, что это же будет подрывать обороноспособность страны, в то время как сейчас, с приходом Гитлера к власти, опасность войны, в частности опасность нападения на СССР со стороны Германии, становится особенно актуальной. На этот вопрос я развернутого ответа не получил, но Троцким была брошена мысль о том, что именно обострение военной опасности может поставить на очередь вопрос о пораженчестве. Затем он передал мне книгу - роман Новикова-Прибоя «Цусима», сказав, что в переплет этой книги заделано письмо Радеку. Эту книгу я взял с собой в Москву и по приезде передал ее Радеку у него на квартире».

Троцкий в своей заметке «В дни московского процесса», естественно, открестился от знакомства с Роммом и пояснил:

«В качестве свидетеля меж двух итыков, Ромм показал о своей роли как посредника между Радеком и мной; так, он передавал мне будто бы от Радека пять писем в переплете книг. Неясно, о чем была в этих письмах речь? Столь же неясно, как Ромм, проживая в Соединенных Штатах, выполнял функцию посредника. Может быть, мистические книги или по маршруту Москва-Вашингтон-Осло? В таком случае заговор должен был отличаться очень спокойным темпом. Возможно, впрочем, что неясность в этой части создается сжатостью телеграмм».

Однако здесь у Троцкого есть ряд неточностей.

Во-первых, о содержании нескольких писем Ромм дал показания. Он пояснил, к примеру, что содержание первого письма пересказал ему Радек. Там говорилось о переходе к террористическим методам борьбы с руководством ВКП(б) и, прежде всего, об устранении Сталина и Ворошилова.

Во-вторых, специальным корреспондентом

ТАСС в Женеве и Париже Ромм был до июня 1934 года, когда был послан в Вашингтон специальным корреспондентом «Известий». Так вот, Ромм в своих показаниях утверждал, что все 5 писем были переданы до его отъезда в Америку. После отъезда в США роль связного между Троцким и Радеком он выполнять перестал.

Так что господин Троцкий тут либо поторопился, либо заврался. Пока его опровержение слабовато. Но дальше начинается что-то совсем несуразное:

«Тот же Ромм, фигурирующий почему-то в качестве свидетеля, а не обвиняемого, показал, что имел со мной свидание в «темной аллее парка возле Парижа». Что за неопределенный адрес! Путем нескольких вопросов на суде было бы нетрудно доказать, что Ромм лжет под осторожную и неуверенную диктовку ГПУ. Я не жил в Париже. В течение немногих месяцев я жил в 55 километрах от Парижа; мое действительное имя было известно только 2-3 высшим чиновникам полиции, которые хотели посредством строгого инкогнито предотвратить фашистские или сталинские манифестации и покушения. Адрес мой был известен только ближайшим друзьям, которые составляли в то же время мою охрану. Спрашивается: каким образом, т. е. через кого именно, Ромм вошел со мной в связь? Пусть назовет посредника. Мало того, как он нашел путь к этому посреднику? Через кого он условился о свидании в парке? В каком именно парке? Имел ли он план, на котором была нанесена «темная аллея»? Прибыл ли я пешком или в автомобиле? Один или в сопровождении охраны? Какого числа произошло свидание? Ромм не может забыть такой важной даты. Какова была моя внешность? Со своей стороны, на основании своих писем, дневников и свидетельств участников моей охраны я могу с достаточной точностью установить, где именно я находился в день вымышленного свидания: в 55 километрах от Парижа или в 700 километрах, в департаменте Изер, где я

провел большую часть своего пребывания во Франции. Внимание, которое мне уделяет печать, обилие врагов, вообще условия моего существования в эмиграции делают для меня совершенно невозможным отрываться от моего окружения и совершать таинственные путешествия в безымянную «темную аллею». Кто хочет в этом убедиться, пусть познакомится хотя бы с нынешними условиями моего существования в Мексике!»

Попробуем разобраться во всех этих хитросплетениях.

Непонятно, откуда Троцкий взял фразу про «темные аллеи парка возле Парижа». В показаниях Ромма про это ни слова.

«Ромм: я приехал из Женевы и через несколько дней мне позвонил по телефону Седов и назначил свидание в кафе на бульваре Монпарнас. Седов сказал, что хочет устроить мне встречу с Троцким. Через несколько дней он мне позвонил и назначил встречу в том же кафе. Оттуда мы отправились в Булонский лес, где встретились с Троцким.

Вышинский: Это было когда?

Ромм: В конце июля 1933 года.

Вышинский: Как долго длилась эта встреча с Троцким?

Ромм: Минут 20 - 25».

То есть адрес места встречи с Троцким вполне определенный - Булонский лес. Сложно дать какой-то более точный адрес для известного парка. Адрес места встречи с Седовым - тоже дан вполне точно. Вряд ли человек по прошествии практически четырех лет будет помнить точный адрес или название кафе. Однако Троцкий сразу же обвиняет Ромма во вранье под диктовку ГПУ.

Далее Троцкий поясняет, что жил в 55 км от Парижа и тайно. Но, собственно, Седов, который свёл Ромма с Троцким, уж точно знал, где тот живет. Поэтому встречу мог организовать без особого труда.

Через кого Ромм нашел связь? Через Седова, связным которого с Радеком он и являлся. Как конкретно Троцкий прибыл в парк? Это Ромм вряд ли мог знать. Какого числа было свидание? Вряд ли человек, не ведущий дневник, мог ответить на этот вопрос спустя почти 4 года. Поче-

му, спрашивается, Ромм не мог забыть столь важной даты? Троцкий слишком высокого мнения о своей персоне, раз полагает, что все должны помнить день и час встречи с ним на веки вечные... Какова была внешность - это тоже сложно вспомнить через 4 года, если, конечно, не было чего-либо необычного. Что Троцкий находился в 700 км от Парижа в тот день - это не более, чем его слова. Равно как и заверения, что он никак не мог быть в Париже из соображений безопасности.

Важно то, что показания Ромма есть, они задокументированы. А вот каких-либо серьезных оснований не доверять этим показаниям Троцкий не предъявил. Есть так же показания Радека, что Ромм передавал ему письма от Троцкого, и показания Пятакова, что Радек передавал ему директивы, полученные через Ромма от Троцкого. На всё это Троцкий отвечает в духе «это всё неправда».

Однако вернемся к показаниям Пятакова. В частности, о содержании директив Троцкого он показал следующее:

Вышинский: Чего же Троцкий требовал?

Пятаков: Требовал проведения определенных актов и по линии террора и по линии вредительства. Я должен сказать, что директива о вредительстве наталкивалась и среди сторонников Троцкого на довольно серьезное сопротивление, вызвала недоумение и недовольство, шла со скрипом. Мы информировали Троцкого о существовании таких настроений. Но Троцкий на это ответил довольно определенным письмом, что директива о вредительстве это не есть что-то случайное, не просто один из острых методов борьбы, которые он предлагает, а это является существеннейшей составной частью его политики и его нынешних установок.

В этой же самой директиве он поставил вопрос - это была середина 1934 года - о том, что сейчас, с приходом Гитлера к власти, совершенно ясно, что его, Троцкого, установка о невозможности построения социализма в одной стране совершенно оправдалась, что неминуемо военное столкновение и что, ежели мы, троцкисты,

желаем сохранить себя, как какую-то политическую силу, мы уже заранее должны, заняв пораженческую позицию, не только пассивно наблюдать и созерцать, но и активно готовить это поражение. Но для этого надо готовить кадры, а кадры одними словами не готовятся. Поэтому надо сейчас проводить соответствующую вредительскую работу.

Помню, в этой директиве Троцкий говорил, что без необходимой поддержки со стороны иностранных государств правительство блока не может ни прийти к власти, ни удержаться у власти. Поэтому речь идет о необходимости соответствующего предварительного соглашения с наиболее агрессивными иностранными государствами, такими, какими являются Германия и Япония, и что им, Троцким, со своей стороны, соответствующие шаги уже предприняты в направлении связи как с японским, так и с германским правительствами».

Троцкий, естественно, все эти обвинения отверг. Дескать, никаких директив не присылал, никаким терроризмом или вредительством заниматься не советовал. Опровержения носят явно демагогический характер:

«Если бы я считал, что при помощи индивидуального террора или саботажа промышленности можно ускорить социальный прогресс и улучшить положение народных масс, я бы не побоялся открыто выступить с пропагандой этих идей. В течение всей своей жизни я привык говорить то, что думаю, и делать то, что говорю. Но я всегда считал и считаю теперь, что индивидуальный террор содействует скорее реакции, чем революции, и что саботаж хозяйства подрывает основы всякого прогресса. ГПУ и его вдохновитель Сталин подбрасывает мне бессмысленные идеи и чудовищные методы борьбы с единственной целью: скомпрометировать меня в глазах рабочих масс СССР и всего мира».

Троцкизм представляет собой наиболее за-
конспирированную, иезуитскую агентуру буржу-

азии в коммунистическом движении. У троцкизма отсутствует какая-либо научная теория, равно как и идеологии у троцкизма нет. Троцкизм - это возведенная в абсолют беспринципность. Игнорируя требования общественной науки, троцкизм пропагандирует такие методы построения, якобы, коммунизма, которые непременно ведут к провалу коммунистического строительства и капиталистической реставрации. Хотя внешне эти методы маскируются под «настоящий марксизм». Троцкисты - это такие враги, которые искусно маскируются под «своих». А поскольку это агентура буржуазии, говорить о том, что для них были некие запретные методы борьбы со «сталинским руководством» (а, по сути, с ВКП(б) и коммунизмом), не приходится. Другое дело, что говорить о таких методах открыто - смерти подобно для Троцкого.

Еще один показательный фрагмент из показаний Пятакова:

«Примерно к концу 1935 года Радек получил обстоятельное письмо-инструкцию от Троцкого. Троцкий в этой директиве поставил два варианта о возможности нашего прихода к власти. Первый вариант - это возможность прихода до войны, и второй вариант - во время войны. Первый вариант Троцкий представлял в результате, как он говорил, концентрированного террористического удара. Он имел в виду одновременное совершение террористических актов против ряда руководителей ВКП(б) и Советского государства и, конечно, в первую очередь, против Сталина и ближайших его помощников.

Второй вариант, который был с точки зрения Троцкого более вероятным, - это военное поражение. Так как война, по его словам, неизбежна, и притом в самое ближайшее время, война прежде всего с Германией, а возможно с Японией, следовательно, речь идет о том, чтобы путем соответствующего соглашения с правительствами этих стран добиться благоприятного отношения к приходу блока к власти, а, значит, рядом уступок этим странам на заранее договоренных условиях получить соответствующую поддержку, чтобы удержаться у власти. Но так

как здесь был очень остро поставлен вопрос о поражении, о военном вредительстве, о нанесении чувствительных ударов в тылу и в армии во время войны, то у Радека и у меня это вызвало большое беспокойство. Нам казалось, что такая ставка Троцкого на неизбежность поражения объясняется в значительной мере его оторванностью и незнанием конкретных условий, незнанием того, что здесь делается, незнанием того, что собою представляет Красная армия, и что у него поэтому такие иллюзии. Это привело и меня и Радека к необходимости попытаться встретиться с Троцким».

Радек полностью подтвердил показания Пятакова и добавил:

Если спросить о формуле, то это было возвращение к капитализму, реставрация капитализма. Это было завуалировано. Первый вариант усиливал капиталистические элементы, речь шла о передаче в форме концессий значительных экономических объектов и немцам и японцам, об обязательствах поставки Германии сырья, продовольствия, жиров по ценам ниже мировых. Внутренние последствия этого были ясны. Вокруг немецко-японских концессионеров сосредоточиваются интересы частного капитала в России. Кроме того, вся эта политика была связана с программой восстановления индивидуального сектора, если не во всем сельском хозяйстве, то в значительной его части. Но если в первом варианте дело шло о значительном восстановлении капиталистических элементов, то во втором - контрибуции и их последствия, передача немцам в случае их требований тех заводов, которые будут специально ценны для их хозяйства. Так как он в том же самом письме отдавал себе уже полностью отчет, что это есть возрождение частной торговли в больших размерах, то количественное соотношение этих факторов давало уже картину возвращения к капитализму, при котором оставались остатки социалистического хозяйства, которые бы тогда стали

просто государственно-капиталистическими элементами. В первом письме не было социальной программы, во втором она есть. Первое было короткое - об ускорении войны, а второе письмо - с оценкой международного положения, здесь рассматривалась тактика на случай войны. Если первое письмо надо рассматривать как толчок для пораженческой тактики, то второе письмо давало полную разработанную программу, поэтому оно и отличается по своему объему. Первое письмо было на 2-3 страничках, а второе - 8 страничек на английской тонкой бумаге, подробное письмо».

Кроме того, по показаниям Радека, Троцкий говорил и о возможных территориальных уступках Германии и Японии во время войны. Удовлетворяя интересы этих держав планировалось уступкой Украины в той или иной форме и Приморья.

Что же заявил Троцкий в свое оправдание?

«Новый процесс, насколько видно по первым телеграммам, отводит первое место уже не терроризму, а соглашению троцкистов с Германией и Японией о дележе СССР, саботаже промышленности и даже попыткам истребления рабочих. Нам говорили, что показания Зиновьева, Каменева и др. были добровольны, искренни и отвечали фактам. Зиновьев и Каменев требовали для себя смерти. Зиновьев и Каменев взваливали на меня главное руководство террором. Почему же они ничего не сказали о планах расчленения СССР или разрушения военных заводов? Могли ли они, вожди так называемого троцкистско-зиновьевского центра, не знать того, что знают будто бы нынешние подсудимые, люди второй категории? Здесь перед нами уже из первых телеграмм обнажается ахиллесова пята нового процесса. Для мыслящего человека ясно, что новая амальгама построена в промежутке между первыми откликами мировой печати на расстрел 16-и и 23 января».

Логика Троцкого опровергается довольно просто. Зиновьев и Каменев каялись в тех преступ-

лениях, в которых они были изобличены следствием. Вряд ли они стали бы каяться в том, к чему не доказана была их причастность. Это как раз камень в огород Троцкого, утверждающего, что признания на обоих процессах были получены при помощи пыток и подсудимые ввали в своих показаниях на суде. Если б это было реально так, то, действительно, Зиновьева и Каменева можно было б принудить покаяться и в более ужасных преступлениях.

Более того, Зиновьев и Каменев могли как знать подробности о работе параллельного центра, так и не знать. Получить у них показания по данному вопросу было невозможно, они были расстреляны. Троцкий врёт, когда говорит о том, что Пятаков, Сокольников, Радек и т. п. - люди второй категории. У следствия не было данных о том, что параллельный центр находился под непосредственным управлением основного. Ну а все остальное в троцкистском «опровержении» - пустая болтовня.

Однако, пожалуй, самая хрестоматийная претензия троцкистов и их последователей из буржуазного лагеря к советскому суду связана со встречей Пятакова с Троцким в Осло. Мало кто из буржуазных исследователей «московских процессов» обходит стороной этот момент. Согласно буржуазной версии, этой встречи не было, и Пятаков в суде наврал. Попробуем разобраться.

Итак, по данному вопросу Пятаков в суде показал следующее:

«Я уже показывал, что в конце 1935 года в разговоре моем с Радеком встал вопрос о необходимости тем или иным способом встретиться с Троцким. Так как в этом году я имел служебную командировку в Берлин на несколько дней, я условился, что постараюсь встретиться с Троцким, и тогда же Радек рекомендовал мне в Берлине обратиться к Бухарцеву, который имеет связь с Троцким, с тем, чтобы он помог мне организовать эту встречу. Я выехал в Берлин и встретился с Бухарцевым.

Вышинский: Когда это приблизительно было?

Пятаков: Это было около 10 декабря, в первой половине декабря. В тот же день или на другой день я встретил Бухарцева, который, улучив момент, когда никого не было, со своей стороны мне передал, что он узнал о моем приезде за

несколько дней, сообщил об этом Троцкому и по этому поводу ждет от Троцкого извещения. На следующий день Троцкий прислал своего посланца, с которым Бухарцев и свел меня в парке Тиргартен, в одной из аллей, буквально на пару минут. Он мне предъявил маленькую записочку от Троцкого, в которой было написано несколько слов: «Ю.Л., подателю этой записки можно вполне доверять». Слово «вполне» было подчеркнуто, и из этого я понял, что человек, приехавший от Троцкого, является доверенным лицом. Он условился со мной на следующее утро встретиться на Темпельгофском аэродроме. На следующий день рано утром я явился прямо к входу на аэродром, он стоял перед входом и повел меня. Предварительно он показал паспорт, который был для меня подготовлен. Паспорт был немецкий. Все таможенные формальности он сам выполнял, так что мне приходилось только расписываться.

Сели в самолет и полетели, нигде не садились и в 3 часа дня, примерно, спустились на аэродром в Осло. Там был автомобиль. Сели мы в этот автомобиль и поехали. Ехали мы, вероятно, минут 30 и приехали в дачную местность. Вышли, зашли в домик, неплохо обставленный, и там я увидел Троцкого, которого не видел с 1928 г. Здесь состоялся мой разговор с Троцким.

Вышинский: Сколько времени продолжалась ваша беседа?

Пятаков: Около двух часов.

Далее был допрошен свидетель Бухарцев. Его показания сводились к следующему. Он давно знаком с Радеком. С Пятаковым познакомился в 1935 году в Берлине по поручению Радека.

«Бухарцев: я узнал о приезде Пятакова в Берлин в начале декабря 1935 года. Через несколько дней мне позвонил некий Густав Штирнер. С ним меня связал в свое время Радек.

Вышинский: Зачем он позвонил?

Бухарцев: Он позвонил, и мы встретились. Он был человек Троцкого.

Вышинский: Откуда это вам известно?

Бухарцев: Известно потому, что,

когда я уезжал из Москвы в мае 1934 года, мне тогда Радек сказал, что по приезде в Берлин я получу письмо, в котором будет сказано, что приехавший из Вены журналист должен мне передать привет от Карла, - это будет человек Троцкого.

Вышинский: Что значит человек Троцкого?

Бухарцев: То есть человек, которому я смогу передавать, если мне Радек поручит что-либо, для Троцкого».

И далее про обстоятельства встречи с Пятаковым:

«Бухарцев: Когда Густав Штирнер мне позвонил, я ему сказал, что в ближайшие дни ожидается приезд Пятакова. Он заявил мне, что это очень интересно, что он постарается поставить в известность об этом Троцкого и что Троцкий, вероятно, захочет с ним повидаться. Через несколько дней он еще раз позвонил и на свидании мне заявил, что Троцкий обязательно хочет видеть Пятакова, что у Штирнера есть письмо или записка для Пятакова и, как только приедет Пятаков, ему нужно обязательно встретиться с ним.

Когда приехал Пятаков, я зашел к нему, улучил момент, когда он был один в кабинете, и сказал, что здесь имеется человек Троцкого, который хочет ему передать письмо и который организует ему встречу с Троцким. Пятаков сказал, что он очень рад этому, что это вполне соответствует его намерениям и что он охотно пойдет на это свидание.

Я увиделся со Штирнером, условился с ним, сказал, что Пятаков готов поехать, и встреча произошла в Тиргартене на «Аллее побед».

Вышинский: Вы присутствовали при разговоре?

Бухарцев: Да, я присутствовал. После этого я ушел, а через несколько дней, по-видимому, перед отъездом Пятакова из Берлина в Москву, я встретил Пятакова в полпредстве в Берлине и спросил его, удалась ли его поездка. Он сказал, что был и видел».

И еще немаловажное дополнение, поскольку этот момент потом будет опровергаться Троцким:

«Вышинский: К Бухарцеву вопрос. Вам известно, откуда Штирнер достал паспорт? Откуда он достал самолет? Как это так легко сделать в Германии?»

Бухарцев: Когда я разговаривал со Штирнером, я ему задал вопрос, как он достанет паспорт. Штирнер сказал: не беспокойтесь, я это дело органирую. У меня есть связи в Берлине.

Вышинский: Какие связи?

Бухарцев: Он мне не сказал, какие. я представлял себе, что это такие связи, в таких кругах, которые могут это сделать.

Вышинский: Какие это круги?

Бухарцев: Германские правительственные чиновники.

Вышинский: А самолет? Вы - опытный журналист, вы знаете, что летать через границу из одного государства в другое - дело не простое.

Бухарцев: я понял это так, что он, Штирнер, может сделать это через германских официальных лиц. Имелась в виду поездка к Троцкому. Они не ради прекрасных глаз Штирнера это делали».

Таким образом, мы имеем показания Пятакова и показания свидетеля Бухарцева, полностью подтверждающие показания Пятакова. Посмотрим, что на это отвечает Троцкий.

«Пятаков ложно утверждает, что посетил меня в Осло. Список пассажиров, прилетевших в Осло на аэроплане из Берлина в декабре 1935 года, установить не трудно. Если Пятаков приезжал под собственной фамилией, то об этом оповестила бы

вся норвежская пресса. Следовательно, он приехал под чужим именем? Под каким? Все советские сановники за границей находятся в постоянной телеграфной и телефонной связи со своими посольствами, полпредствами и ни на час не выходят из-под наблюдения ГПУ. Каким образом Пятаков мог совершить свою поездку неведомо для советских представителей в Германии в Норвегию? Пусть опишет внутреннюю обстановку моей квартиры. Видел ли он мою жену? Носил ли я бороду или нет? Как я был одет? Вход в мою рабочую комнату шел через квартиру Кнутсена, и все наши посетители без исключения знакомились с семьей наших хозяев. Видел ли их Пятаков? Видели ли они Пятакова? Вот часть тех точных вопросов, при помощи которых на сколько-нибудь честном суде было бы легко доказать, что Пятаков повторяет вымысел ГПУ».

Здесь внимательный читатель заметит довольно много спекулятивных рассуждений. Троцкий использует подленькие риторические приемчики, видимо, чтоб скрыть реальное положение дел.

Итак, во-первых, почему Пятаков обязан помнить имя и фамилию, которые были указаны в липовом паспорте? Нет

решительно ничего странного в том, что он их не помнил. Впрочем, вполне возможно, что он их помнил и в своих показаниях во время следствия назвал. Но материалы следствия нам пока недоступны. В конце концов, помнил Пятаков эти данные или не помнил, - это никак не подмывает его показания.

Во-вторых, утверждение, что все советские

«Берлин-Осло». Серия карикатур «История одного предательства», 1937, посвященных делу Пятакова, художник М.Б. Храпковский

5. Сопроводительное письмо наркома внутренних дел СССР Л. П. Берии, секретаря ЦК ВКП(б) А. А. Андреева и заведующего отделом организационно-партийной работы ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова И. В. Сталину к акту приема - сдачи дел в НКВД СССР. 29 января 1939 г. (<http://istmat.info/node/24582>)

сотрудники за границей находятся под постоянным надзором ГПУ и не могут и шага в сторону сделать, является не доказанным. Это предположение, а не доказанный факт. Троцкий здесь ничем не отличается от современных западных пропагандистов, рассуждающих о всемогуществе ФСБ. На деле же, чтоб организовать слежку за всеми советскими сотрудниками во всех странах, где они были, нужен был громадный аппарат секретных сотрудников, которых тоже нужно было содержать, причем платить им валютой. А речь идет о Берлине(!) в 1935 году (!), у власти Гитлер(!)... Но, по мнению Троцкого, столица фашистской Германии должна быть наводнена сотрудниками ГПУ, которые следят за всем и вся.

Более того, напомним читателю, что в одной из предыдущих частей моего исследования, где затрагивался вопрос о причинах снятия Ежова с должности, я цитировал сопроводительное письмо Берии, один из пунктов которого гласил следующее:

«Вся закордонная агентурная и осведомительная сеть НКВД СССР находилась на службе иностранных разведок, причем на эту агентуру и так называемое «прикрытие» закордонных резидентур тратились колоссальные государственные средства в валюте»⁵.

Даже если допустить, что Берия здесь сгущает краски, то очевидно, что проблемы были очень серьезные.

Однако Троцкий принимает данный недоказанный тезис за аксиому и делает из него далеко идущие выводы о том, что Пятаков, якобы, не мог выйти из-под надзора ГПУ. Что примечательно, ни Вышинский не спрашивает Пятакова, как это ему удалось оторваться от такого надзора, ни сам Пятаков не поясняет этого. То есть, по всей видимости, надзора этого либо вовсе не было, либо он был организован из рук вон плохо. Даже если предположить, что за советскими служащими реально велась слежка, но Пятакову удалось от этой слежки каким-то образом уйти, то не было никакого смысла задавать Пятакову в суде вопросы, как он от этой слежки ушел. Ведь это могло вскрыть методы работы сотрудников НКВД за рубежом.

В-третьих, Троцкий требует от Пятакова дать подробности о квартире Троцкого, его внешнем виде, жене, хозяине квартиры. Однако Пятаков показал, что встреча была в дачной местности, в «неплохо обставленном домике». Ни о какой

квартире Пятаков не говорил. Вполне логично для Троцкого, что, если он встречался с публичным и легко узнаваемым лицом, то ни о какой встрече на его личной квартире, где, тем более, присутствовали посторонние лица, речи быть вообще не могло. Это против всех правил конспирации. То есть ни жену, ни хозяина квартиры Троцкого Пятаков не мог видеть потому, что он вообще с Троцким не на квартире встречался. Ну а описание внешнего вида вообще не имеет отношения к делу. Ну показал бы Пятаков, к примеру, что Троцкий был в коричневом пальто. Троцкий бы ответил, что отродясь никакого коричневого пальто у него не было. Как проверить данный факт?

Чуть позже Троцким была опубликована вторая реплика по данному вопросу в заметке «Мое конкретное предложение московскому суду». Разберем ее подробнее:

«Немедленно, пока Пятаков не расстрелян, надо предъявить ему ряд следующих точных вопросов.

1. В какой именно день Пятаков приехал из Москвы в Берлин? (Декабрь 1935 г.) С какой официальной целью? Пятаков - слишком крупная фигура, чтобы совершать поездки незаметно для советских властей. День его отъезда известен в его комиссариате. Об его приезде не могла не писать германская печать».

Пятаков показал, что имел служебную командировку в Берлин на несколько дней около 10 декабря 1935 года. Раз у следствия не возникло к Пятакову вопросов, значит, факт этой командировки был установлен. Точная дата приезда в Берлин отношения к делу не имеет, цель поездки - служебная командировка. Вряд ли Пятаков, будучи крупным советским чиновником, мог поехать в Берлин просто так, пивка попить с сосисками. А вот уж распространяться более подробно о целях визита в фашистскую Германию на открытом судебном процессе точно не имело никакого смысла...

«2. Явился ли Пятаков в берлинское полпредство? С кем виделся?»

А какое его, Троцкого, собачье дело? Может, ему еще ключ от квартиры, где деньги лежат? Это вообще вполне может быть секретная информация.

«3. Когда и как он вылетел из Берлина в Осло? Если в Берлин он мог приехать открыто, то из Берлина он

должен был выехать тайно (нельзя же допустить, что само советское правительство посылало Пятакова для заговора с Троцким)».

Ну Пятаков уже давал об этом показания. Вылетел на самолете по подложным документам. Как он получил эти документы - на этот счет есть показания и Пятакова, и Бухарцева. Дата точная нужна? Так мало кто помнит с точностью до дня, что было год назад. Даже если следствие могло напомнить Пятакову, когда он прибыл в Берлин, то вот на какой день после прибытия он полетел к Троцкому, - это вполне можно было забыть. И нет в этом решительно ничего странного. Тем более, судя по содержанию беседы Троцкого с Пятаковым, у Троцкого уже были налажены контакты с представителями фашистского режима, вплоть до Гесса. То есть организовать такую поездку секретно для немецких спецслужб труда не составляло.

«4. По какому паспорту вылетел Пятаков из Берлина? Как достал фальшивый паспорт? Получил ли он норвежскую визу?»

Паспорт был подложный, уже с визой. См. Показания Пятакова и Бухарцева. Уж если ему смогли сделать подложный паспорт, то поставить туда визу, наверное, не составляло труда. Во всяком случае, даже сейчас, если есть на руках поддельный заграничный паспорт, то его можно подать на визу без присутствия владельца.

«5. Если допустить на минуту, что Пятаков совершил путь из Берлина в Осло легально, то о его прибытии писала бы, несомненно, вся норвежская печать. Каким норвежским властям он нанес в этом случае официальные визиты?»

Зачем допускать, когда есть показания Пятакова, что визит был тайный?

«6. Если Пятаков прибыл в Осло нелегально, то как удалось ему скрыться от советских учреждений в Берлине и Осло? (Всякий советский сановник за границей остается в постоянной телеграфной и телефонной связи с представительствами СССР). Как он объяснил свое исчезновение после возвращения?»

Опять двадцать пять! Что значит «постоянная телеграфная и телефонная связь»? Мобильников тогда не было. Предполагать, что

любой советский чиновник за границей должен постоянно сидеть в кабинете на телефоне, - глупо. О каком исчезновении речь, если он пропал на сутки максимум?

«7. В каком часу прибыл Пятаков в Осло? Ночевал ли в городе? В каком отеле? Известная норвежская газета «Афтенпостен» утверждает, что в период, указанный Пятаковым, ни один иностранный самолет не прибыл в Осло. Это, должно быть, правда!»

Самолет прилетел в 3 часа дня. Это есть в показаниях Пятакова. О ночевке Пятаков ничего не говорил. Но если уж не было проблем с организацией конспиративной встречи, то уж с тайной ночевкой вопрос вполне можно было решить. Что там писала какая-то газета - не имеет отношения к делу.

«8. Предупредил ли он меня о прибытии телеграммой? (Легко проверить на телеграфе в Осло и Хенефоссе)».

По показаниям Пятакова, встречу организовывал представитель Троцкого. Бухарцев назвал его имя - Густав Штирнер. Именно он и должен был телеграфировать Троцкому. Причем здесь Пятаков вообще?

«9. Как Пятаков разыскал меня в деревне Вексал? Какими средствами передвижения пользовался?»

Пятаков никого не искал. При выходе из самолета его ждал автомобиль, ехали пол часа, приехали в дачный район, где и была встреча. Нелогичными показаниями Пятакова здесь нельзя считать.

«10. Путь из Осло ко мне - минимум два часа; разговор длился, по словам Пятакова, 3 часа, обратный путь 2 часа. Декабрьские дни коротки. Пятаков неминуемо должен был переночевать в Норвегии, снова: где? В каком отеле? Как уехал из Осло: на поезде, пароходе, аэроплане? Куда?»

Разговор длился около двух часов, а не 3. Обратный путь к аэродрому - пол часа. Запутался здесь Троцкий. О ночевке, возможно, есть показания в материалах дела. Но на суде вряд ли имело смысл их повторять, они не играли ключевой роли.

Пункты 11, 12 и 13 основаны на том, что встреча, якобы, была у Троцкого дома. Но Троцкий сам сказал, что до дома 2 часа езды от аэродрома, а Пятаков сказал, что ехали пол часа.

Вывод же Троцкий делает следующий:

«Не только юрист, но всякий мыслящий человек поймет решающую важность этих вопросов для проверки показаний Пятакова. Советское правительство имеет полную возможность воспользоваться услугами норвежской юстиции (оно обязано было сделать это до суда)».

Никакой решающей важности тут нет, тем более, что Троцкий сам заврался. Показания Пятакова были получены в ходе следствия. Полностью они должны быть изложены в материалах дела. Следствие же и должно было их проверить. В суде свои показания Пятаков подтвердил. Вот если б он от них отказался и заявил бы, что в Берлине вообще не был в то время, то да, вопросы бы появились к следствию. Более того, показания Пятакова подтвердил и даже уточнил Бухарцев.

Что касается буржуазной норвежской юстиции, то она не заявляла никаких протестов. Никаких опровержений пребывания Пятакова в Норвегии по подложным документам от нее не было зафиксировано. Да и даже если б она стала опираться, то ее поведение было б вполне логично. Кому понравится, что к тебе летают иностранные граждане по подложным документам? Естественно, этот факт норвежским официальным органам вообще лучше б скрыть...

29 января Троцкий написал еще одну заметку под заголовком «Мифическая поездка Пятакова». В ней он практически полностью повторил высказанные ранее предположения. Проанализируем лишь те, которые звучат по-новому:

«1. Пятаков выехал в Берлин «около десятого декабря и во всяком случае в первой половине месяца». Уже эта поразительная неточность выдает нечистую совесть. Покидая Москву, Пятаков должен был особым приказом по Комиссариату сдать свои обязанности своему заместителю. На приказе должны быть отмечены не только число, но и час. Почему же Москва скрывает точную дату?»

Ну, наверняка, так и было. Был приказ, в котором был указан день и час... Следствие, получив от Пятакова соответствующие показания, должно было их проверить и, наверняка, проверило. Это входит в обязанности следователя. Потом дело дошло до суда. Пятакова допрашивают, он отвечает. Отвечает так, как помнит. Он

вовсе не обязан здесь быть точен. Москва никаких точных дат не скрывала. Просто не было никакой необходимости заставлять Пятакова выучить точную дату и повторить ее в суде. Вот если б он от показаний своих, полученных в ходе следствия, отказался и заявил, что в Берлине не был, тогда да, обвинение должно было предъявить суду приказ по его ведомству, в котором бы стояла точная дата. А вот что-что, но требования Троцкого советский суд точно выполнять был не обязан.

«3. В Берлине Пятаков встретился с моим представителем в «Тиргартене». Чтобы подготовить такую встречу, я должен был заранее знать день прибытия Пятакова в Берлин, а мой уполномоченный должен был знать час появления Пятакова в темной аллее. Как предупредил меня Пятаков: телеграммой? Каков адрес и текст телеграммы?»

Пытливый читатель может еще раз прочитать показания Пятакова по данному вопросу и снова поймать Троцкого на лжи. Согласно этим показаниям, Бухарцев узнал о прибытии Пятакова за несколько дней до этого, передал информацию агенту Троцкого и организовал встречу этого агента с Пятаковым. Пятакову ничего и никому не нужно было телеграфировать. Связь с Троцким поддерживал агент, германский гражданин. Он не мог быть арестован, в ходе процесса невозможно было получить еще и его показания.

«5. С аэродрома Пятаков в автомобиле отправился на свидание со мной. Езда длилась только тридцать минут. Значит, свидание состоялось не у меня на квартире, в Вексале, куда надо было ехать около двух часов. Где же состоялось свидание? Мне адрес неизвестен. Но он должен быть известен шоферу, а, следовательно, и Пятакову. Об этом ни слова. Пусть ГПУ назовет адрес».

Ну это уже совсем какой-то детский сад. Никакого «а следовательно...» здесь быть не может. У шофёра было задание встретить определенного человека и отвезти его в определенное место. Для шофера, рассказывать Пятакову, куда конкретно они едут, - это вопиющее игнорирование правил конспирации. Собственно, и Пятакову не было никакого смысла спрашивать об этом шофёра.

«7. Московское сообщение ничего не говорит о том, как Пятакову удалось скрыться на значительный срок от заграничных советских учреждений. Такое исчезновение не удавалось еще ни одному советскому сановнику. (на этот счет существуют строжайшие правила!)».

Дело-то не в правилах, а в реальных механизмах, обеспечивающих их соблюдение. Откуда у Троцкого информация, что ни одному советскому сановнику не удавалось нарушать правила внутреннего распорядка? Здесь не идет речь о перебежчиках. Речь о том, что чиновник, прибывший в заграничную командировку, на сутки слетал в Норвегию. Троцкий здесь снова мухлюет, выдавая за доказанный тезис о «всевидящем ГПУ», от которого даже за границей никто не может скрыться. Но это не более, чем миф.

А теперь вспомним, что о данном эпизоде было сказано в докладе комиссии Шверника:

«Органами НКВД сфальсифицировано и обвинение в связях «Антисоветского троцкистского центра» с Троцким и получении от последнего директив. В основу этого обвинения были положены противоречивые показания Пятакова о том, что, находясь в 1931-1932 гг. в Берлине, он якобы встречался там с сыном Троцкого - Седовым, а в декабре 1935 года встречался с Троцким в Осло, куда нелегально прилетал из Германии на самолете. В судебном заседании государственным обвинителем Вышинским в качестве документа, будто бы подтверждающего показания Пятакова о его встрече с Троцким в Норвегии, была оглашена и приобщена судом к делу справка консульского отдела НКВД СССР. В этой справке говорилось, что аэродром в Хеллере (около Осло) принимает самолеты других стран круглый год. На самом же деле в НКВД и НКВД имелись проверенные ими сведения о том, что аэродром в Хеллере в зимнее время не действовал.

Как показала проведенная в настоящее время проверка, Пятаков с Седовым и Троцким в 1931-1932 гг. не встречался, никаких связей с ними не поддерживал и они после отхода Пя-

такова от оппозиции отзывались о нем, как о «ренегате»».

Теперь сравним это с тем, что Вышинский предъявил суду. Дело обстоит следующим образом:

Вышинский: У меня есть вопросы Пятакову. Подсудимый Пятаков, скажите, пожалуйста, вы летали на аэроплане в Норвегию для встречи с Троцким? Вы не знаете, на каком аэродроме вы снижались?

Пятаков: Около Осло.

Вышинский: Никаких не встречалось затруднений при спуске или при допуске аэроплана на этот аэродром?

Пятаков: Право, я не могу сказать, я был возбужден необычайностью поездки и не обращал на это внимания.

Вышинский: Вы подтверждаете, что вы спустились на аэродром около Осло?

Пятаков: Около Осло. Это я помню.

Вышинский: Больше у меня вопросов нет. Ходатайство к суду: я интересовался этим обстоятельством и просил Народный комиссариат иностранных дел обеспечить меня справкой, ибо я хотел проверить показания Пятакова и с этой стороны. я получил официальную справку, которую прошу приобщить к делу. [Читает.]

«Консульский отдел Народного комиссариата иностранных дел настоящим доводит до сведения прокурора СССР, что, согласно полученной полпредством СССР в Норвегии официальной справке, аэродром в Хеллере, около Осло, принимает круглый год, согласно международных правил, аэропланы других стран, и что прилет и отлет аэропланов возможны и в зимние месяцы». [Пятакову.] Это было в декабре?

Пятаков: Так точно».

Специально выделил жирным две фразы для сравнения. Фальсификаторы истории из комиссии Шверника наврали. Да, это была справка консульского отдела НКВД, но в ней имелась ссылка на документ, полученный полпредством СССР в Норвегии от норвежских же властей. Это именно **норвежские власти** официально подтвердили, что аэродром в Хеллере принимает самолеты круглогодично. Вот и спрашивается,

могли Вышинский или НКВД фальсифицировать данные норвежских властей и предъявить их ПУБЛИЧНО на судебном процессе? Ведь в таком случае официальным норвежским властям ничего не стоило бы поднять жуткий скандал... А вот мерзавцы из комиссии Шверника действовали исподтишка. Они свои выводы публичной огласке не предали, поэтому норвежской стороне не пришлось давать разъяснения.

Что примечательно, оппортунисты, которые состояли в «комиссии Шверника», либо сами являлись откровенными троцкистами, либо по какой-то другой причине поверили Троцкому на слово. Ведь тезис о том, что Троцкий никак не мог иметь дел с Пятаковым, поскольку считал его «ренегатом» принадлежит... самому Троцкому. В самом начале данной статьи я уже приво-дил соответствующую цитату.

Итак, что касается встречи Троцкого с Пятаковым, то имеются следующие факты:

Во-первых, есть показания Пятакова, полученные в ходе следствия и подтвержденные в суде. Пятаков подтвердил сам факт встречи и рассказал о том, как конкретно она была организована, настолько подробно, насколько он помнил.

Во-вторых, есть показания Бухарцева, агента Троцкого, который принимал непосредственное участие в организации данной встречи.

В-третьих, есть показания ряда других подсудимых (Радек, Сокольников) о том, что Пятаков им рассказывал о встрече с Троцким и содержании беседы с ним.

В-четвертых, ни Троцкий, ни его последователи в «комиссии Шверника» доказательно не опровергли показания подсудимых. Нет ни одного доказательства того, что в ходе следствия подследственные дали показания под давлением. Ни единой жалобы на незаконные методы ведения следствия до сих пор не обнародовано. Следовательно, нет никаких оснований считать эти показания лживыми.

Троцкий отрицает как переписку с подсудимыми, так и личную встречу с Пятаковым. Однако как тогда быть с показаниями подсудимых, что и письма были, и встреча была? От них-то никуда не деться, если, конечно, не принимать всерьез бездоказательные заявления Троцкого, будто всех запугали и заставили врать.

Вот и получается, что на одной чаше весов болтовня Троцкого по поводу того, что он «марксист», «пролетарский революционер», который «пишет обо всем, что думает» и «ни за что бы

не пошел на борьбу с СССР». А на другой чаше весов многочисленные показания подсудимых о том, что от Троцкого получали письма директивного характера о том, что надо делать для свержения сталинского режима. А именно, что надо организовать террористическую борьбу и массовое вредительство. Более того, ряд показаний, подтверждающих встречу Троцкого с Пятаковым по обоюдному согласию.

Кстати, если уж встреча Пятакова с Троцким скорее все же имела место, чем была выдумана, следует вернуться к показаниям Пятакова о содержании данной беседы.

Итак, во-первых, Троцкий призвал усилить вредительство в промышленности. Мотивировал он это тем, что сталинское строительство не является социалистическим, капитализм оправляется после кризиса, поэтому долго терпеть усиление военной промышленности СССР он не будет и развяжет войну, и в этой войне могут погибнуть все троцкистские кадры.

Во-вторых, работа троцкистов с массами в сталинском СССР невозможна, поскольку массы воодушевлены масштабным строительством, поэтому единственный вариант прихода к власти - государственный переворот.

В-третьих, поскольку наиболее реальную угрозу для СССР представляет фашизм, то надо договариваться с фашистами о «благоприятном отношении»:

«Что касается международной обстановки, то речь идет в значительной мере о ликвидации пролетарского революционного движения и о торжестве фашизма. Если мы имеем намерение прийти к власти, то реальными силами в международной обстановке являются, в первую очередь, фашисты и с этими силами нам надо, так или иначе, в той или иной форме, установить связь, поддерживать ее и обеспечить благоприятное к себе отношение на случай прихода к власти как без войны, так и, в особенности, в случае войны и поражения СССР, которое Троцкий считал неизбежным. Тут он мне рассказал, что ему известно о тех разговорах, которые вели Радек и Сокольников. Троцкий был недоволен, что они проявили недостаточную активность, чересчур осторожничали. Я имею в виду разговоры, которые Радек

и Сокольников вели с лицами, представителями некоторых иностранных государств, называть которых запретил гр-н председатель». [К показаниям Радека и Сокольникова мы еще вернемся - Федотов].

Более того, Троцкий рассказал, что сам уже провел ряд переговоров по данному вопросу с германскими и японскими кругами:

«Он сказал, что договорился совершенно определенно с фашистским германским правительством и с японским правительством о благоприятном отношении на случай прихода троцкистско-зиновьевского блока к власти. Причем тут же оговорился, что, само собой разумеется, это благоприятное отношение является не плодом какой-то особой любви этих правительств к троцкистско-зиновьевскому блоку. Он просто исходит из реальных интересов фашистских правительств и из того, что мы обещали для них сделать в случае прихода к власти».

В-четвертых, Троцкий превратился в прямого агента германского фашизма, поскольку взамен на «благоприятное отношение» обещал обеспечить реализацию интересов германских капиталистов на территории СССР.

«Вышинский: Что это означает?»

Пятаков: Это в завуалированной форме означает то, о чем говорил здесь Радек: если немцы посадят свое украинское правительство, - причем править будут не через своего германского генерал-губернатора, а, может быть, это будет гетман, но во всяком случае немцы «самоопределят» Украину, - троцкистско-зиновьевский блок этому не будет противодействовать. По существу это начало расчленения СССР.

Следующий пункт соглашения касался того, в какой форме немецкий капитал получит возможность эксплуатации в СССР необходимых ему сырьевых ресурсов. Речь шла относительно эксплуатации золотых рудников, нефти, марганца, леса, апатитов и т. д.».

Кроме того, Троцкий заявил, что в случае войны, то есть нападения германских фашистов на СССР, необходимо будет координировать с ними диверсионную работу:

«В случае военного нападения надо координировать подрывные силы троцкистской организации, которые будут действовать внутри страны, с теми внешними силами, которые будут действовать под руководством германского фашизма. Диверсионная, вредительская работа, которая ведется троцкистско-зиновьевской организацией в СССР, должна вестись по указаниям Троцкого, которые должны согласовываться с немецким генеральным штабом».

Поскольку Троцкий отрицал сам факт встречи с Пятаковым, то логично, что он отрицал и содержание беседы. И, действительно, дело у следствия было бы плохо, если бы сущность сформулированной Троцким позиции была бы обозначена только в показаниях Пятакова. Однако были получены показания еще и от Радека и Сокольникова, которые подтвердили показания Пятакова.

К примеру, Радек заявил следующее:

«У меня было три письма Троцкого: в апреле 1934 года, в декабре 1935 года и в январе 1936 года. В письме от 1934 года Троцкий ставил вопрос так: приход к власти фашизма в Германии коренным образом меняет всю обстановку. он означает войну в ближайшей перспективе, войну неизбежную, тем более, что одновременно обостряется положение на Дальнем Востоке. Троцкий не сомневается, что эта война приведет к поражению Советского Союза. Это поражение, писал он, создаст реальную обстановку для прихода к власти блока, и из этого он делал вывод, что блок заинтересован в обострении столкновений. Троцкий указывал в этом письме, что он установил контакт с неким дальне-восточным и неким средне-европейским государствами и что он официально этим кругам этих государств открыто сказал, что блок стоит на почве сделки с ними и готов на значительные уступки и экономического и территориального характера. Он требовал в письме, чтобы мы в Москве использовали возможность для подтверждения представителям соответствующих государств нашего согласия с этими его шагами. Содержание пись-

ма я сообщил Пятакову».

Как мы видим, Радек подтвердил, что практически те же самые тезисы получил от Троцкого в письме годом ранее. А в декабре 1935 года он получил еще одно письмо, в котором были обозначены те же идеи, с которыми Троцкий знакомил Пятакова во время их встречи:

«Если до этого времени Троцкий там, а мы здесь, в Москве, говорили об экономическом отступлении на базе Советского государства, то в этом письме намечался коренной поворот. Ибо, во-первых, Троцкий считал, что результатом поражения явится неизбежность территориальных уступок, и называл определенно Украину. Во-вторых, дело шло о разделе СССР. В-третьих, с точки зрения экономической, он предвидел следующие последствия поражения: отдача не только в концессию важных для империалистических государств объектов промышленности, но и передача, продажа в частную собственность капиталистическим элементам важных экономических объектов, которые они наметят. Троцкий предвидел облигационные займы, т.е. допущение иностранного капитала к эксплуатации тех заводов, которые формально останутся в руках Советского государства».

Не буду подробно разбирать показания Радека. Отмечу лишь, что он полностью подтвердил, что Троцкий давал подобные директивы.

Кроме Радека, показания Пятакова подтвердил и Сокольников. Он пояснил, что с пораженческими взглядами Троцкого его ознакомил Каменев еще в 1934 году. При этом Каменев предупредил, что к Сокольникову могут обратиться представители иностранных держав за тем, чтоб удостовериться в существовании троцкистской организации в СССР.

«В середине апреля [1935 г. - Федотов], после окончания одной из официальных бесед с представителем одной страны, с которым я часто встречался по своим служебным обязанностям. Разговор произошел по окончании официальной беседы, когда переводчики вышли в соседнюю комнату. В то время, когда я провожал своего собеседника к выходу, он спросил меня, извест-

тно ли мне, что Троцкий обратился с некоторыми предложениями к его правительству? я подтвердил, что мне это известно. Он спросил далее - являются ли эти предложения серьезными? я подтвердил и это. Он спросил - является ли это моим личным мнением? я сказал, что это не только мое мнение, что это мнение и моих друзей.

Этот его вопрос я понял как подтверждение того, что правительство этой страны действительно получило предложение Троцкого убедиться в том, что действительно предложения Троцкого известны организации и что право Троцкого на эти переговоры не оспаривается».

Кроме того, Сокольников подтвердил, что Пятаков рассказывал ему о содержании беседы с Троцким.

Таким образом, мы имеем не просто показание Пятакова, которому, в принципе, был резон наврать суду и свалить всё на Троцкого. Показания Пятакова подтверждены показаниями Радека, который получал примерно такие же директивы от Троцкого и не через Пятакова. Есть и показания Сокольникова о том, что подобные установки Троцкого имели место и что Пятаков ему передавал содержание беседы.

Опровержение же Троцкого сводится к тому, что всё это срежиссировано, а подсудимым заранее розданы «роли», которые они играют под диктовку Сталина. А, на самом деле, он, Троцкий, - «верный продолжатель дела Ленина», который просто ничего подобного говорить и писать в принципе не мог. Всё, что было написано им по поводу процесса, представляет собой избилующую риторическими приемами демагогию. К попыткам доказать свою невиновность при помощи аргументов можно отнести опровержение встречи с Пятаковым в Осло. Однако мы выяснили, что опровержение это хромает.

Кроме того, заслуживает внимания еще один тезис Троцкого. Дескать, как он мог быть агентом германского фашизма и Гестапо и, при этом, через Пятакова добывать деньги для троцкистской организации через заключение контрактов со строго определенными фирмами?

«Пятаков, как и другие обвиняемые, говорит о союзе троцкистов с Германией и Японией. Казалось бы, при подобном союзе Германия и Япония

должны были бы прежде всего снабдить троцкистов деньгами. Принимая во внимание личность «союзников» и широту замысла, троцкисты должны были бы получить миллионы. Но вдруг оказывается, что заговор финансировался при помощи взяток, которые Пятаков брал будто бы у каких-то заводов по рекомендации моего сына, который в 1932 г. был молодым берлинским студентом».

Тем не менее, и эта, якобы, нестыковка разоблачается довольно просто. Дело всё в том, что события с отмывом денег для Троцкого имели место в 1931 году. Возможно, и в последующие несколько лет. Однако Гитлер пришел к власти только в 1933 году, а из показаний Сокольникова, Пятакова, Радека видно, что разговор Сокольникова с германским представителем относился к апрелю 1935 года. То есть в 1935 году немцам требовалось подтверждение, что троцкистская организация вообще существует и разделяет взгляды Троцкого. Спрашивается, о каком финансировании со стороны германских фашистов могла идти речь, по крайней мере, до 1935 года? Сношения Троцкого с представителями немецкого фашистского режима относятся к 1934-35 гг. Только про этот период можно говорить, что Троцкий стал агентом фашизма. Ну а до этого, когда они с Пятаковым деньги отмывали, он еще не являлся агентом фашизма. То есть Троцкий, в свойственной ему манере, снова всё переврал.

Последней попыткой Троцкого опровергнуть выводы советского суда стал созыв так называемой «Комиссии Дьюи» в апреле 1937 года. В данную комиссию, помимо самого американского философа-идеалиста Дьюи, вошел ряд журналистов, литераторов и левых деятелей троцкистского и анархистского толка из США и Европы. Что примечательно, в составе комиссии не было ни одного профессионального юриста. Вполне логично, что комиссия подтвердила выводы Троцкого, которые мною разобраны выше, и сочла его невиновным. Однако стоит отметить, что абсурдной являлась сама идея создания подобной комиссии и рассмотрения ею вопроса о виновности Троцкого. Ведь, по сути, кроме самого обвиняемого, опросить кого-либо из тех, кто дал против Троцкого ключевые показания, не было ни малейшей возможности. С точки зрения доказательственного права, это полный абсурд.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Аргументация Троцкого и троцкистов против выводов «московских процессов», по сути, сводится к одному простому манипулятивному приёму. Троцкий объявил аксиомой то, что аксиомой не является. А именно, дескать, невозможно, чтоб «соратники Ленина», первейшим из которых он считал себя, впоследствии оказались террористами, вредителями и агентами иностранных разведок. Доказывать этот свой тезис о принципиальной невозможности предательства революционерами своих идеалов он и не собирался. Вся дальнейшая аргументация построена на этой «аксиоме». Дескать, раз бывшие революционеры не могли перейти в лагерь буржуазии, то и признания из них «выбили», ведь не могли же они признать то, чего, якобы, «не может быть».

Однако пристальное рассмотрение политических физиономий всех этих «революционеров», то выяснится, что «верными ленинцами» они не были НИКОГДА. То, что они были в ленинском ЦК и занимали ответственные посты в революционный период, НИКАК не превращает их в ленинцев, то есть в последовательных сторонников ленинской платформы.

Подлог Троцкого, таким образом, заключается в признании революционером и ленинцем всякого, кто был рядом с Лениным в революционный период и «делал революцию», занимая тот или иной ответственный пост. Но ни один ответственный пост, равно как ни одно выполнение ленинского указания не содержит в себе ни атома ленинизма.

Стоит отметить, что ни один из осужденных вообще не сделал какого-либо вклада в развитие марксизма, то есть ни один из них не являлся учёным-марксистом. Наоборот, практически все они поголовно совершали серьезные политические ошибки, позволявшие судить о них не как о марксистах, а как об оппортунистах. Оппортунисты, причем речь идет об оппортунистах со стажем, - это отнюдь не «всего лишь заблуждающиеся коммунисты», а объективная агентура буржуазии в коммунистическом движении. А от объективной агентуры до шпиона, выполняющего прямые задания иностранных разведок, - рукой подать.

Нет решительно ничего невероятного в том, что Троцкий, Зиновьев, Каменев, организовавшие в конце 1920-х годов подпольную типографию в СССР для распространения своей теоретически разгромленной платформы, дошли в итоге до при-

знания необходимости террористических методов борьбы со «сталинским режимом». Нет решительно ничего фантастического в том, что часть оставшихся в СССР троцкистов, отказавшись от своих взглядов формально, на деле, продолжила борьбу в скрытой форме. Не является чем-то экстраординарным, что эти господа восхваляли Сталина, держа фигу в кармане, а на деле объединялись с такими же беспринципными элементами и строили планы захвата власти. Наконец, нет решительно ничего странного в том, что Троцкий, его сторонники в СССР, а так же бывшие оппозиционеры, пережившие «позор» разгрома и вынужденного покаяния, являлись ценным материалом для иностранных разведок. Нет ничего удивительного и в том, что эта подлая и трусливая публика, будучи поймана с поличным, не нашла ничего лучше, чем давать показания друг на друга и на себя, сдала с потрохами своих хозяев.

ИТАК, ОБЩИЕ ВЫВОДЫ МОЖНО СДЕЛАТЬ СЛЕДУЮЩИЕ:

Первое. Идея создания параллельного троцкистского центра принадлежала Троцкому. Показаниями целого ряда подсудимых он изобличен как идейный руководитель данной организации. Однако его директивы имели, как правило, общий характер. Связь Троцкого с руководителями параллельного центра осуществлялась через Седова и через письма, передававшиеся конспиративными путями в СССР. О способах передачи получены перекрестные показания. Как минимум, один раз Пятаков лично встречался с Троцким в Осло. О содержании писем получены показания целого ряда подсудимых, поэтому, несмотря на то, что сами письма по понятным причинам, уничтожались по прочтению, их содержание было вполне достоверно установлено. Троцкий вполне

доказательно изобличён в том, что именно от него поступали указания о вредительстве, терроре и диверсиях как методах борьбы со «сталинской бюрократией».

Второе. Из показаний Пятакова, Радека и Сокольникова следует, что к концу 1935 года Троцким была налажена связь с представителями гитлеровского режима и достигнуты определенные договоренности как на случай прихода троцкистов к власти в СССР в результате внутренних причин, так и на случай войны и поражения СССР. Из чего следует, что Троцкий к указанному периоду превратился в агента немецкого фашистского режима.

Третье. Отсутствуют какие-либо объективные основания подвергать сомнению показания подсудимых. На сегодняшний день не опубликовано ни одного прямого доказательства, что к ним применялись незаконные методы ведения следствия или же что следователи фальсифицировали материалы дела. В докладе «комиссии Шверника», члены которой имели доступ к материалам уголовных дел по подсудимым, отсутствуют ссылки на какие-либо ходатайства, жалобы и т. п. документы, которые свидетельствовали бы о применении пыток или иных незаконных способов давления.

Четвертое. Аргументы Троцкого в свое оправдание имеют чисто демагогический характер и, в основном, сводятся к многократному повторению тезиса, будто «всех подсудимых запугали» или же «соратники Ленина не могли быть поголовно врагами советской власти». Попытки опровергнуть показания подсудимых о контактах Троцкого с ними сводятся к голословному отрицанию этих контактов и ряду несущественных придинок. Несмотря на всё это, именно троцкистская болтовня легла в основу всей последующей критики «московских процессов» как со стороны буржуазных кругов, так и со стороны хрущевских оппортунистов и их последователей.

Декабрь 2018 - январь 2019

О НЕДАЛЁКОМ ПРОШЛОМ И НЕКОТОРЫХ ПЕРСПЕКТИВАХ МЕЖДУНАРОДНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Редакция «ПРОРЫВА»

В апреле 2013 года, на своём 19 Съезде, компартия Греции приняла политическую резолюцию. В разделе «Усиление идейно-политической борьбы» предлагалось:

«Усилить идейно-политическую борьбу по всем вопросам, указанным в документах 19-го съезда. В частности, должны быть непосредственно отражены:

Нападки классового противника и противников КПГ, которые стремятся маргинализовать партию.

Антикоммунизм и клеветническая антисоциалистическая пропаганда, являющаяся официальной идеологией ЕС.

«Дружеские» нападки, с целью склонить КПГ к так называемой борьбе «против меморандумов», поддержке варианта буржуазного политического управления, внутри или вне еврозоны.

Продуманный план буржуазного государства и политической системы, направленный на подрыв авторитета партии, в эпицентре которого находится финансовая деятельность партии.

Деятельность партии «Золотая заря», должен быть разоблачен ее характер как национал-социалистической, фашистской организации, которая

порождена капиталистической системой и используется для нанесения удара по КПГ и рабочему, народному движению.

Попытку представить КПГ «системной» партией, связанной с системой и подчиненной ей, а также попытку уподобить КПГ другим буржуазным партиям на основе представления, что «все партии одинаковые».

Реакционные представления, культивирующие в народном сознании расизм и ксенофобию.

Альтернативный реформистский вариант, который выдвигают оппортунистические силы, стремящиеся к заключению политического соглашения, основанного на так называемой «переходной политической программе». Её основой является обслуживание государственного долга, возвращение к национальной валюте, без столкновения и размежевания с монополиями, с капиталистической собственностью и буржуазной властью.

Парламентские иллюзии и ожидание от буржуазного правительства выхода из кризиса на благо народа,

еще господствующие в народе, среди соратников партии и даже среди части электората партии.

Лицемерные утверждения об утрате Грецией национального суверенитета и об её оккупации Германией. Эта политическая линия пытается скрыть суть вопроса: что младшее промежуточное положение страны в капиталистическом альянсе и вытекающие из этого неравноправные отношения его членов не отменяют общих стратегических интересов, являющихся основой союза.

Необходимо увеличить распространение средств идеологического влияния и пропаганды партии: газеты «Ризоспастис», журнала «КОМЕП», политических книг, а также увеличить посещаемость портала КПГ и аудиторию радиостанции «902 левые в FM».

Но, вряд ли подобное «усиление» можно считать адекватной реакцией на то, какие поражения понесло мировое коммунистическое движение в конце XX века. Могут сказать, но что может сделать миниатюрная КПГ, если громадная КПСС потерпела поражение?

Разве дело в количестве членов партии? Разве опыт Маркса и Энгельса, написавших «Манифест КП» не доказывает, какой вклад в идеологическую борьбу пролетариата могут внести два образованных и честных коммуниста? А разве «Капитал» перестал быть самым страшным снарядом, когда-либо пущенным в голову буржуазии? Уж где-где, а в идеологии планку задач необходимо ставить только по максимуму, и численность партии здесь не имеет решающего значения.

Однако, если посмотреть на ситуацию с позиции тезисов выступления, например, Элени Беллу, члена Политбюро ЦК КПГ, которые она планирует озвучить в Стамбуле 16-17 февраля 2019 года на международной встрече представителей коммунистических партий: «Выводы из стратегии Коммунистической партии Греции в 40-е годы в свете стратегии международного коммунистического движения и выводов из социалистического строительства в XX веке», то можно сделать вывод, что линия на действительное усиление идейно-политической борьбы в КПГ ведётся.

Тезисы Элени Беллу

«Всякая крупная историческая дата, - говорить в тезисах Элени, - это возможность провести перекрёстное исследование исторических событий на основе научного анализа настоящего, исследования тенденций и закономерностей будущего общественного развития. Приблизительно так развивалась не только историческая наука, но и многие другие общественные науки, теоретический подход к вопросу о переходе от капитализма к коммунизму, синтетическая теория научного коммунизма с её достоинствами и недостатками.

Поэтому мы считаем важной в этом направлении возможность приурочить к 100-летию образования Коммунистического Интернационала (Коминтерна) в марте 1919 года встречу партий Европейской коммунистической инициативы, организованную по инициативе Коммунистической партии Турции в Стамбуле 16 и 17 февраля 2019 года.

Коммунистическая партия Греции (КПГ) встречает этот юбилей на этапе продвижения на новый уровень изучения своей истории в важный период времени - с момента своего создания до начала 1950-х годов. Этот период включает в себя критические 40-е годы. Мы называем его критическим, потому что в этот период шла Вторая империалистическая мировая война на территории Греции, где КПГ возглавляла наиболее важную часть вооружённого сопротивления, вооружённой антифашистской освободительной борьбы против оккупационных войск, создав Национально-освободительный фронт (ЭАМ), Греческую народно-освободительную армию (ЭЛАС), Всегреческую объединённую организацию молодёжи (ЭПОН) в Греции, а также Антифашистскую военную организацию (АСО) на Ближнем Востоке.

В ходе этой борьбы, и особенно в период освобождения в октябре 1944 года, в Греции была создана революционная ситуация, т.е. условия для потрясения буржуазной власти в сочетании со всеобщим экономическим, политическим кризисом, со слабым функционированием репрессивных механизмов и институтов управления, которыми располагала буржуазия в Греции, и, следовательно, неспособностью манипулировать большинством рабочих масс.

С другой стороны, КПГ занимала важное место и оказывала влияние на военные, политические, общественные организации, которые доми-

нировали на освобождённых территориях, но не смогла воспользоваться этими условиями, чтобы своевременно, по собственной инициативе, правильно спланировать борьбу против буржуазной власти с целью изолировать буржуазию, её партии и иностранных союзников, бороться за захват власти. Иными словами, она не смогла сознательно и планомерно превратить вооружённую освободительную борьбу в социалистическую революцию - факт, который дорого стоил КПГ и социальным силам, которые она представляла - рабочему классу, бедному крестьянству и народной интеллигенции. Буржуазия и её англо-американские союзники вели жёсткое пятилетнее вооружённое наступление до тех пор, пока им не удалось восстановить буржуазную власть.

КПГ внимательно изучала свою историю, не боясь правды, к чему и призывал Ленин. Она доводила выводы до сведения не только своих членов, но и общественности, самокритично относилась к стратегическим ошибкам, их **теоретической основе**, поскольку деятельность КПГ в тот период свидетельствовала о том, что она не собиралась подчиняться капитализму.

В первую очередь мы возлагаем ответственность на нашу партию, на наше руководство за то, что оно не смогло осознать необходимость избавления от иллюзий о политическом сотрудничестве с частью буржуазии, которую мы считали демократической, антифашистской, «миролюбивой». Безусловно, на нас лежит ответственность за подписание Ливанского и Казертского соглашений о формировании правительства национального единства и национальной армии, которые, по сути, подчинили вооружённые народные силы греко-британским буржуазным силам, упразднили народные органы, которые были сформированы в освобождённых районах, подготовили почву для политического реформирования буржуазии и изменения соотношения сил в ущерб народу. Мы несём ответственность за то, что эти иллюзии привели к тому, что рабочие и народные силы в битве за Афины в декабре 1944 года заняли оборонительную, а не наступательную позицию, так как было заключено Варкизское соглашение, предусматривающее разоружение ЭЛАС.

Наша партия заиклилась на линии, так называемой, Народной Республики, политические цели которой включали свержение власти короля, созыв Учредительного собрания на условиях буржуазной демократии. **Она держала од-**

носторонний фронт против военных и других организаций, которые сотрудничали с фашистскими оккупационными силами, а не против тех организаций и политических партий, которые, конечно, сумели оправиться после существенной военной поддержки, оказанной сначала британским, а затем и северо-американским империализмом, который из всех сил пытался дезориентировать КПГ для того, чтобы нейтрализовать её политическое и военное влияние, изменить соотношение сил в пользу буржуазной власти.

Мы считаем, что если бы КПГ имела тогда идеологическую и политическую зрелость, то она бы скорректировала свою стратегию в плане классовой борьбы в 1943-1945 годах и создала бы таким образом лучшие условия для оказания ей всесторонней поддержки со стороны коммунистических партий, находившихся у власти в Советском Союзе и в соседних балканских странах. Мы полагаем, что это было бы наилучшим вкладом в борьбу коммунистических сил, которые боролись за построение нового общества, а также в их борьбу против нового империалистического наступления на них.

Однако мы не можем не учитывать то, что подобные стратегические ошибки были допущены в соседней Италии, а также в других странах, возможно, с менее благоприятным соотношением сил.

Мы не можем не прибегнуть к связи между стратегической концепцией нашей партии и стратегической концепцией Коммунистического Интернационала (КИ) в 1930-е и 1940-е годы, проигнорировать влияние стратегии, которую принял VII конгресс КИ, на стратегию КПГ (VI съезд, 1935 год). Мы не можем не учитывать противоречивые или чисто сдерживающие указания КПСС в адрес КПГ в 1945-1947 годы в отношении развёртывания всеобщей вооружённой классовой борьбы, а также в отношении утопической политической цели так называемой «политической нормализации».

Развитие борьбы КПГ во время Второй мировой империалистической войны и в течение последующих пяти лет нельзя изучать оторвано от линии борьбы международного коммунистического движения, частью которого сознательно являлась КПГ и независимо от того, что международное коммунистическое движение после 1943 года не имело форму Коминтерна.

Мы не можем не выразить нашу озабоченность по поводу общих элементов, имевших место в Программе ЭАМ, относительно отличия крупной капиталистической собственности, в основном иностранных монополий, от капиталистической собственности среднего размера и той, которая характеризовалась как национально ориентированная собственность, а также по поводу аналогичной позиции ряда коммунистических партий, которые стали партиями власти после Второй мировой войны, например, в Центральной и Восточной Европе, в Китае.

В этом смысле мы считаем, что выводы, сделанные на основе изучения стратегии КПГ, уходят корнями в более глубокие выводы, касаю-

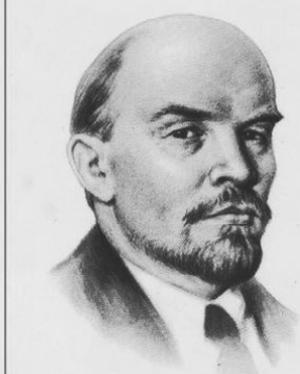
гии. Это также является источником кризиса международного коммунистического движения, неспособности своевременно справиться с оппортунистическим до того, как он перейдет к открытому предательству внутри самих компартий и превратит их в носителей контрреволюции, которая в итоге победит в ряде социалистических стран.

Маркс, Энгельс и Ленин глубоко изучили поражение революционного рабочего движения, например, поражение Парижской Коммуны, революции 1905-1907 гг. в России, чтобы сделать выводы, которые укрепили бы революционное рабочее движение.

То же самое должны сделать и мы как компартии. Прежде всего, мы должны более глубо-

ко изучать историю Коминтерна и последующих форм выражения международного коммунистического движения, например, Коминформбюро, международных конференций рабочих и коммунистических партий.

КПГ находится в процессе такого

Первый Интернационал заложил фундамент пролетарской, международной борьбы за социализм.

Второй Интернационал был эпохой подготовки почвы для широкого, массового распространения движения в ряде стран.

Третий Интернационал воспринял плоды работ II Интернационала, отсекал его оппортунистическую, социал-шовинистскую, буржуазную и мелкобуржуазную, скверную и начал осуществлять диктатуру пролетариата.

“Третий Интернационал и его место в истории”

100 ЛЕТ КОМИНТЕРНУ

щиеся стратегии международного коммунистического движения, а также теоретических вопросов социалистической революции и социалистического и коммунистического строительства. В значительной степени эти вопросы основываются на проблеме теоретической задержки, которые касаются как явлений капиталистического развития до Второй мировой войны, так и социалистического строительства в СССР, и отражаются на поле стратегии.

Большинство компартий в межвоенный и последующий период не смогли на практике подтвердить, что являются идейно-политическим авангардом, и мы не боимся признать, что они не смогли стать пионерами в развитии теории революционной классовой борьбы, что также негативно сказалось на развитии революционной страте-

изучения, который ещё не завершён. На этой встрече мы приводим некоторые соображения и первые выводы, стремясь дать продолжение дискуссии, возможно, в середине 2019 года, организовав международный коммунистический семинар. Вот эти соображения:

Создание Коммунистического Интернационала 100 лет назад, безусловно, ознаменовало огромный исторический скачок в социальном прогрессе наряду с победой Октябрьской социалистической революции в России в 1917 году.

Человечество впервые вступило в революционный процесс перехода от капитализма к социализму-коммунизму, вступило динамично, стремительно, сметая докапиталистические полупфеодальные пережитки и даже пережитки первобытного общества в необъятной Азии.

Решающим фактором в этом ускорении общественного развития была идеологическая, политическая, организационная готовность и способность Коммунистической партии большевиков как авангарда рабочего движения в России.

Эта способность и степень созревания Компартии (большевиков), безусловно, оказали влияние на создание Коминтерна и ряда компартий по всему миру. Однако процесс начала революционного перехода от капитализма к социализму - коммунизму в Европе оказался особенно трудным. Это потребовало более своевременного создания компартий при полном разрыве революционеров с социал-демократией, особенно в таких странах, как Германия, Венгрия, Финляндия, Италия, где революционные условия сложились после окончания Первой мировой империалистической войны.

Ряд рабочих, народных и даже вооружённых восстаний в странах Европы не переросли в социалистические революции из-за слабости субъективного фактора, отсутствия компартий, имеющих аналогичную разработанную революционную стратегию. Это особенно проявилось в Германии в период с 1918 по 1923 годы. Это негативно отразилось на борьбе между капитализмом и социализмом, по крайней мере, для Европы.

В межвоенный период шло противоборство по вопросу стратегии, как в органах Коминтерна, так и в органах его национальных секций.

Компартии более зрелых капиталистических обществ не справились с необходимостью идеологической, политической и организационной готовности перейти от условий парламентской легитимности к условиям всеобщего экономического кризиса, приведшим к новым политическим условиям - фашистскому управлению, империалистическим военным нападениям и т. д. Напротив, компартии стали носителями оппортунистического давления на Коминтерн, заняв раскольнические позиции ради национальной стратегии.

С другой стороны, Компартия большевиков столкнулась с проблемами классовой борьбы в условиях социалистического строительства, которые выражались в противоборстве, которое шло в её рядах и под страхом новой империалистической войны в 1930-х годах. Несомненно, внутренний социальный расклад сил, а также европейский расклад сил требовали нового, более высокого уровня теоретической разработки не только вопросов социалистического строительства, но и стратегии международного коммуни-

стического движения в условиях начала 30-х годов. Недостаточно было обобщить опыт Компартии большевиков, касающийся двух революций или двух этапов единого революционного процесса в незавершённом буржуазном государстве, который главным образом касался ситуации в Китае и Индии. Обобщение возможности отрыва буржуазных сил в ходе первой революции (или на первом этапе), от которых были бы отделены рабочие и крестьянские революционные силы во время второй революции (или на втором этапе) было опасным.

В дальнейшем обобщении определённой терпимости к силам частной собственности, играли роль трудности, с которыми сталкивался СССР, оправившийся от гражданской войны и иностранной интервенции, последствий новой экономической политики, которую он проводил, борьбы за среднее крестьянство, которое росло и укреплялось после ослабления кулачества.

Мы смеем сказать, что трудности классовой борьбы по обе стороны революционного рабочего движения - на капиталистическом Западе и в социалистическом строительстве - не были преодолены с аналогичной теоретической и политической адекватностью. Это также касается фашизма. VII -ой конгресс Коминтерна принял стратегию Народных антифашистских фронтов, которые до и после Второй мировой войны нацеливались на формирование правительства на почве капитализма как формы перехода к рабочей власти. Они стремились к сотрудничеству с социал-демократическими политическими силами, даже с буржуазными демократическими, отгораживая фашистского врага от классового врага - буржуазии, участвовавшей в империалистической войне, эксплуатирующей рабочий класс, порождающей и использующей фашизм. Таким образом, они не могли связать вооружённую антифашистскую освободительную борьбу с борьбой за завоевание рабочей власти.

Мы считаем, что борьба в этом направлении также создала бы более благоприятное соотношение сил на мировой арене для защиты Советского Союза от фашистских и любых других империалистических нападков.

Отмечалась слабость субъективного фактора и в послевоенный период, несмотря на начало процесса перехода к социализму в странах Европы, в освобождении которых и в поддержке компартий, находившихся у власти, решающую роль сыграла Красная Армия, в целом СССР. А

затем в странах Азии, в наиболее важной стране - Китае, начался этот процесс, процесс, который не без столкновений, утратил свою динамичность, революционные черты.

Во многих случаях, например в Китае, а также в большинстве стран Центральной и Восточной Европы (например, в Польше, Венгрии) компартии проявляли терпимость к мелкой капиталистической собственности, тем более к частному товарному сельскохозяйственному производству, в то время как впоследствии также были расширены (н-р, в Советском Союзе, в Китае) товарно-денежные отношения между предприятиями общественного сектора. На этой почве формировались и укреплялись силы контрреволюции.

В последнее десятилетие 20-го века господствовала контрреволюция, шло завершение этого первого исторического опыта перехода от капитализма к социализму как незрелой стадии коммунизма.

Слабость субъективного фактора очевидна из результатов этого исторического процесса. Однако нам также необходимо исследовать почву экономических и социальных противоречий, на которых возникла субъективная слабость. Необходимо искать, раскрывать общие черты, общественные закономерности, регулирующие социальный регресс, выражающийся либо в виде победы контрреволюции в странах, которые приступили к революционному социалистическому строительству, либо в виде поражения рабочих и народных восстаний или революций.

Изучая свою историю в контексте истории международного коммунистического движения, КПГ изложила выводы своего исследования в резолюции съезда по социализму 20-го века, в Очерках истории КПГ, включив их в разработку своей Программы.

Мы выделяем в качестве основополагающего следующий вопрос:

Рабочий класс не делит власть ни с какой другой социальной силой, и это также касается его союзнических сил - самозанятых в основном в сельскохозяйственном производстве или в некоторых сферах услуг (например, сфера красоты, уборки, питания).

Это фундаментальная программная позиция, определяющая характер рабочей власти, способ организации рабочего класса как класса, который не только ликвидирует своих эксплуатато-

ров, но и изменяется, превращается в господствующий класс, который выступает за непосредственно общественное производство.

Из этой позиции вытекает, что:

Организация рабочего класса осуществляется снизу доверху на рабочем месте, ядром является общее собрание, на котором избираются представители в рабочие и отраслевые - секторные советы, несущие полную ответственность за принятие решений, их исполнение, за соблюдение социалистического права в сфере ответственности.

Формирование революционных органов на центральном уровне не имеет ничего общего с изменением или трансформацией буржуазных центральных органов (таких как парламент и правительство).

Вот почему любое сознательное планомерное предоставление прав самозанятым лицам является конкретным, отличительным, имеет переходный характер, например Советы кооперативных крестьян, их процентное представительство в центральных органах власти.

Целью революционной рабочей власти является организация и включение каждого способного работать в непосредственно общественное производство или в сферу социальных услуг и, следовательно, планомерная ликвидация частного товарного производства или услуг.

Не только сама рабочая сила должна перестать быть товаром, но и её продукт, а это означает, что планомерно будут упразднены товарно-денежные отношения, распределение общественного производства будет происходить с учётом необходимого времени производства, хранения продукта, общего уровня сформированных потребностей и других особых социальных критериев, например, потребности детей, женщин, пожилых людей, хронических больных и т.д.

Цель революционной рабочей власти состоит не только в сокращении рабочего времени в целом, но и в превращении труда из необходимого для обеспечения средств к существованию в средства созидания, из принуждения в сознательную потребность. Безусловно, это требует более широкого и равномерного развития производительных сил, всех членов социалистического общества, стирания социального неравенства и различий, например, между умственным и физическим трудом, управленческим и управляемым трудом, между городом и деревней с целью модернизации каждого населённого пункта и производственной связи каждой сельскохозяйственной

производственной единицы. Планомерная ликвидация частной или кооперативной собственности также касается сельскохозяйственного производства. Впрочем, современные достижения науки и техники могут огородить землю, окружающую среду в целом, земледельца и сельскохозяйственный продукт от стихийных бедствий только посредством широкой механизации, автоматизации и централизованной инфраструктуры.

В конечном счёте, идеологическое, политическое и организационное руководство Коммунистической партии должно быть подтверждено в новых условиях революционного строительства нового общества, в формировании новых общественных отношений во всех проявлениях общества, во всех сферах деятельности, так чтобы создать предпосылки для ликвидации социального неравенства и внутри самого рабочего класса. Постепенно, но твердо заменить механизмы принуждения даже самого класса механизмами самоуправления.

История коммунистического движения 20-го и 21-го веков подчёркивает необходимость более глубокого владения закономерностями, касающимися коммунистической партии, её руководящей роли в закладке фундамента, расширении, полном господстве всех новых (коммунистических) общественных отношений, в формировании нового типа трудящегося как производителя и управляющего общественным продуктом, как организатора и защитника общественного производства и общественной собственности. Эта проблема связана с закономерностью постоянного обновления революционного авангарда, его выражения в руководящих органах, **способности распознавать, оценивать, проявлять нетерпимость к оппортунистическим позициям** и т.д.

Несмотря на скачки в первый период социалистического строительства, прежде всего в Советском Союзе, но и в других странах, например, в Китае, компартии, находившиеся у власти, ни на **теоретическом**, ни на практическом политическом уровне не отвечали требованиям формирования нового коммунистического общества, ведению внутренней идейно-политической и социальной борьбы на благо коммунистического строительства.

В ходе этого процесса **сближение оппортунизма, имевшего место в рядах компартий крупных стран, с оппортунизмом в ком-**

партиях, находившихся у власти, разоружило рабочее движение во всем мире, сделало его пассивным наблюдателем разворачивающейся контрреволюции в странах социалистического строительства.

Итак, подведём итоги:

В начале 20-го века некоторые докапиталистические пережитки стали причиной отставания в создании чисто буржуазной власти в таких странах, как царская Россия, Китай и другие. Это отставание также выражалось в том, что крестьянство составляло большинство населения этих стран, и хотя и удалось соединить повстанческий порыв крестьянства с пролетарской революцией, впоследствии оно стало серьёзным грузом для строительства нового общества, преодоления капиталистических отношений там, где они ещё не сформировались.

С другой стороны, в странах развитого тогда капитализма колониальная и в целом товарная эксплуатация производительных сил и природных богатств других стран дала возможность массового подкупа рабочего движения, подчинения политического рабочего движения условиям буржуазной законности, выбора форм буржуазной власти, таких, как буржуазный парламентаризм. **Она сознательно культивировала утопические или оппортунистические представления о «миролюбивых» буржуазных политических силах, о «последовательных» антифашистских буржуазных силах, минуя тот факт, что сам капитализм является чревом фашизма, всякой формы отклонения от буржуазного парламентаризма и всякой формы империалистической войны.**

Этот вывод является основополагающим для идеологической, политической и организационной реорганизации международного коммунистического движения. Это касается каждой компартии на любом континенте, это касается компартий в странах, в которых уже идёт империалистическая война, т.е. на Ближнем Востоке, или компартий в странах Средиземноморья, на Балканах, где обостряются империалистические противоречия и конкуренция, сгущаются тучи войны.

Мы выражаем надежду на то, что инициатива Компартии Турции и проведение этой встречи будут способствовать развитию революционно-стратегического единства коммунистического движения в нашем обширном регионе, в Евразии, во всем мире».

От редакции журнала «Прорыв»

Приятно отметить, что, за последние 6 лет, произошли содержательные изменения во взглядах идеологов некоторых коммунистических партий. Объектами их внимания стал более широкий круг, действительно, важных политических, исторических, философских, организационных вопросов, поиск марксистских, научно-теоретических ответов на коренные события общественного бытия, особенно на причины поражений, понесенных правящими компартиями. Долгое время актив журнала «Прорыв» не считал нужным реагировать на материалы международных встреч партий с коммунистическими названиями, поскольку и содержание выступлений и содержание резолюций, мягко говоря, не внушали оптимизма. Строго говоря, в них вообще не содержалось ничего, что сулило хоть какой-то прогресс в мировом коммунистическом движении. Практика последних 25 лет неизменно подтверждала это.

Но доклад Элены Беллу выгодно отличается от всех предыдущих и содержательной самокритикой, и обозначением некоторых важных болевых точек современного коммунистического движения, и обозначением некоторых путей их преодоления. Фактически, наблюдается некоторые совпадения подходов и оценок авторов журнала «Прорыв», газеты «Сторонники Прорыва» с позицией КПГ по отдельным вопросам причин поражений партий с коммунистическими названиями и путей выхода коммунистического движения из современного малопродуктивного положения.

Однако и в резолюциях 19 съезда КПГ, и в тексте выступления Элены Беллу, незаслуженно обойденным остаётся вопрос о корреляции авторитета коммунистической партии любой страны в среде пролетариев умственного и физического труда с качеством и объемом научно-теоретической и публицистической работы, без чего невозможно формирование коммунистической партии, как носительницы научного мировоззрения, как авангарда эксплуатируемых масс не столько в борьбе против капитализма, сколько в борьбе за построение коммунизма. Борьба с капитализмом может идти бесконечно, если не удастся убедить пролетариев на словах и на деле в том, что их спасение в коммунизме.

Большой интерес у читателей должны выз-

вать тезисы выступления заместителя председателя Социалистической партии Латвии, Ингарса Бурлакса, на планируемой встрече представителей Европейской коммунистической инициативы 16-17 февраля 2019 г. в Стамбуле:

«Дорогие товарищи! Социалистическая партия Латвии твердо стоит на защите исторического вклада трудящихся Латвии в борьбе за социализм, изучает достижения и ошибки советского периода.

1) Мы отстаиваем тезис о том, что события лета 1940 были революционными событиями, приведшими к свержению фашистской диктатуры и завоеванию трудящимися власти, началом строительства социализма.

В июне 1940 года, согласно заключенному договору между фашистским правительством Латвии и руководством СССР, в Латвию вошли дополнительные части Красной Армии. Это имело большое, но не решающее влияние на свержение капитализма, как пытаются представить положение дел сегодняшние буржуазные историки. Не было зафиксировано ни одного свидетельства о нарушении Красной Армией суверенитета Латвии. Компартия Латвии насчитывала всего 900 человек, половина из которых находилась в тюрьмах и концлагерях, однако она имела тесную связь с трудящимися, была способна организовывать массовые пролетарские демонстрации, парализовавшие силы местной буржуазии. Уже 21 июля в грандиозной 100 000 демонстрации трудящиеся Риги требовали решить вопрос о присоединении Латвии к Союзу ССР.

Для нас важен опыт того периода, наглядно демонстрирующий возможность стремительного изменения в соотношении сил, необходимость сохранения революционного характера партии и связи с трудящимися в периоды реакции, отката революционного движения.

2) Пример Латвии подтверждает правильность проводимых руководством СССР вынужденных мер по лик-

видации буржуазии как класса, по обезглавливанию «пятой колонны», в 1930-е годы. Великая Отечественная война стала для Латвии одновременно и ареной ожесточенной классовой борьбы. Несмотря на то, что часть «пятой колонны» была интернирована и перемещена за пределы Латвии за неделю до начала войны, в стране, где советская власть победила всего год назад, нашлось немало коллаборантов и пособников гитлеровцев. Необходимо признать, что значительная доля сельского населения (в первую очередь богатых, имевших большие участки земли и средства производства) активно поддерживала и послевоенные националистические бандитские формирования.

Классовый характер борьбы подтверждает так же тот факт, что частями Красной Армии вглубь СССР отступали рабочие, советский и партийный актив, малоземельные и безземельные крестьяне. Классовый состав сформированной в 1941 году добровольной 201 латышской стрелковой дивизии наглядно показывает те силы, которые встали под знамена пролетарского интернационализма и защиты революции: 62% рабочих, 29% советских служащих и 9% крестьян.

Постоянной работой СПЛ является защита исторического наследия 1940-1945 годов, издание многочисленных книг, брошюр и документальных фильмов, реставрация памятников советским партизанам.

3) Включение Латвийской ССР в единый экономический комплекс СССР, восстановление разрушенного войной хозяйства, индустриализация, требовали огромного количества работников умственного и физического труда, опытного советского и партийного актива. По объективным причинам, Латвийская ССР, с населением в 2 миллиона (из которых, один миллион сельских жителей), не могла обеспечить себя квалифицированными кадрами.

По этой причине происходило значительное увеличение механического прироста населения. Разумный и взвешенный подход в национальном вопросе по отношению к прибывшим из других союзных республик, ошибочно не был принят. Напротив, их появление в республике было использовано частью высших партийных и советских работников для националистических и сепаратистских целей. Решения XX съезда КПСС и начавшаяся политика ревизионистской «десталинизации», в Латвии послужила выступлением так называемых «национал-коммунистов». Были предприняты попытки значительно ограничить механический прирост населения страны. В то время, как Латвия становилась одной из наиболее промышленно развитых стран СССР, был выдвинут тезис о «необходимости делать упор не на развитие тяжелой индустрии, производства «средств производства», а легкой промышленности, для удовлетворения нужд жителей республики», что было фактически попыткой нарушения единого народно-хозяйственного планирования, отрыва Латвийской ССР от экономики Советского Союза.

Однако, коммунистической партией на том этапе была еще способна отразить выступления сепаратистов, и состоявшийся в 1959 году пленум ЦК КПЛ нанес идейное поражение руководителям «национал-коммунизма».

4) Мы продолжаем изучать оппортунистические процессы, началу которых положил XX съезд КПСС, проводимые в середине 60-х годов экономические реформы, увенчавшиеся открытой контрреволюционной реставрацией капитализма на территории СССР и в Латвии.

В нашей стране организационно силы контрреволюции оформились в октябре 1988 года, как Народный Фронт Латвии (НФЛ). Надо отметить, что к этому времени наметился и идейный раскол в КПЛ. Свидетель-

ство этому то, что позиция части тогдашнего руководства КПЛ не препятствовала, а приветствовала создание такой структуры. Надо отметить, что уже тогда намечались шаги буржуазии по деиндустриализации страны, уничтожения промышленного рабочего класса, раздробления многотысячных сплоченных трудовых коллективов. Это проходило под националистическими лозунгами о необходимости сохранения численности коренного населения, через снижение миграции рабочей силы, «опоры на местную рабочую силу».

В апреле 1990 года произошел раскол в Компартии Латвии. Зал, где проходил съезд, покинуло 242 делегата из 700, которые образовали Независимую (буржуазную) КПЛ, поддерживающую выход из состава СССР, реставрацию капитализма. Надо отметить, что в отличие от Литвы и Эстонии, большинство делегатов-коммунистов продолжили работу, съезд остался на платформе КПСС, сепаратизму и национализму был дан серьезный отпор.

Однако, в решениях и резолюциях съезда не было обоснованного, научно-сопротивления экономическому курсу перестройки, высказывались ошибочные утверждения и выводы в духе «лечения социализма капитализмом».

Дорогие товарищи! Мы сердечно благодарим КПТ за организованную встречу, возможность анализа исторических условий построения социализма! Власть труду, а не капиталу!».

Нужно быть очень убежденным в научной состоятельности своих тезисов, чтобы так думать в современной фашизированной Латвии.

А вот тезисы посланника РКРП на эту международную встречу никакого прилива оптимизма вызвать не могут, поскольку в них нет и намёка на конкретные пути возрождения партии коммунистической не по названию. Всё о прошлом, ничего о настоящем, ни одного извлеченного урока, и ни слова о планах на будущее. Это тем более странно, если учесть, что тема встречи - 100-летие Коминтерна, что Ленин сформулировал все необходимые научно-теоретические положения строительства подлинно коммунистической партии и, при жизни, блестяще показал, как это делается на практике. О какой авангардной и руководящей роли партии можно говорить, если кадровая политика, например, в РКРП, форма организации партийной учёбы привели к тому, что уже пять лет как не выходит научно-теоретический журнал РКРП «Советский Союз». Уже 2 года как не выходит журнал РКРП «Марксизм и современность», КПрФ вообще не имеет журнала, который свидетельствовал бы о наличии научно-теоретической работы в этой партии.

Такое возможно только при одном условии, когда все люди, пригодные для научно-теоретической работы уже покинули партию, или «отошли в мир иной». И это происходит в период, который характеризуется ростом количества пролетариев умственного труда, шикарными возможностями интернета, когда капитализм перестал быть загадочной и манящей неизвестностью, когда он показал большинству обманутых всю омерзительную рожу своего «личика».

Без превращения коммунистических партий в реальных носителей научного мировоззрения, без превращения партийных пропагандистов и агитаторов, коммунистической прессы и монографической литературы в самые компетентные источники информации по всем стратегическим вопросам современности, нечего и думать о решении задач, начертанных ещё в «Манифесте КП».

Февраль 2019

Редакция журнала « П р о р ы в » :

Мартынов Ю.М. Кандидаты
(главный редактор), **В состав**
Подгузов В.А., **редакции:**
Петрова О.Б., **Грано И.,**
Лбов А.В., **Боровых А.,**
Федотов Н., **Огиенко Р.,**
Иванов А. **Вахитов Х.,**
Иванов Д.,
Киевский К.,
Сафронов Г.,
Неверов К.

Н а ш и к о н т а к т ы :

Почтовый адрес :

109378, г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:

(495) 378-37-59 Петрова О. Б.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших авторов в рубриках: экономика, политика, философия, этика, история, военные вопросы, рецензии и критика, политическая публицистика, юмор, а также большую подборку коммунистической музыки, коллекцию ссылок на марксистские издания и библиотеки, листовки по актуальным вопросам, исторические документы и исследования.

На наш журнал можно подписаться. Для этого нужно написать в редакцию письмо или связаться с ней по телефону, и с этого времени Вы будете получать наши журналы по почте или лично. Цена одного экземпляра журнала с учетом почтовых расходов 60 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

Рукописи редакцией не рецензируются, не редактируются, не корректируются и не возвращаются.

Цена свободная. Тираж 800.
Объем 50 стр. формата А4.
Подписано в печать 18.02.19.
Дата выхода в свет 21.02.19.

Зарегистрирован Центральным территориальным управлением Министерства Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовой информации. Свидетельство о регистрации ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г. Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.